

Кристина
Юраш

ДЕНЕГ НЕТ, НО ТЫ ДЕРЖИСЬ!

Annotation

Толстеный полярный лис напал на мой след, когда меня выгнали с работы, выселили из съемной квартиры, а в кармане остались последние двести рублей. Я случайно встретила девушку, как две капли воды похожую на меня, которая представилась принцессой и предложила поменяться с ней местами. Я согласилась и уже в другом мире узнала, что «родственники» успели поумирать, а мне придется принять временные бразды правления.

И вот теперь я понимаю, что мой кредит — это полная фигня по сравнению с пустой казной и данью, которую предстоит заплатить через месяц какому-то Лису из Северных земель. Тем более что мне нужно поскорее выйти замуж, чтобы удержать престол, а щедрый «папик» пообещал мою руку 86 раз!

Кристина Юраш

Денег нет, но ты держись!

Серийное оформление — *Ольга Жукова*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

© К. Юраш, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Глава 1

Какая жизнь, таков и юмор!

Когда судьба повернулась к тебе спиной, пни ее как следует!

Толстеный полярный лис напал на мой след еще тогда, когда вместо обещанной зарплаты и премиальных мне выдали ручку и чистый лист бумаги. «Пиши, Кипятков, пиши...» И я написала. Написала про то, как мне жаль расставаться с любимой работой по собственному желанию. Упомянула о том, как прикипела душой к дружному серпентарию единомышленников. Добровольно согласилась с тем, что в столь тяжелые и кризисные времена мне не стоит обременять родную фирму дополнительными налогами и сборами, присутствуя в непомерно раздутом штате из пяти человек. В конце моей рукописи я выразила крайнее несогласие на капиталистический субботник в виде двухнедельного рабства и передачу дел из-за смены места жительства. Поставила размашистый автограф и число.

Два усталых грузчика-инкассатора, надрываясь и проклиная все на свете, тащили мою зарплату, неиспользованные отпускные и премиальные в сторону банкомата. Я уже приготовила наволочку для приема наличности и выстояла многометровую очередь, образовавшуюся в связи с техническим перерывом у «банкомата», расположившегося возле туалета торгового центра. Но вместо обещанных свеженьких купюр, которые должны были вывалиться из «однорукого бандита», в рулетке под названием «Судьба» мой шарик попал на zero. В кармане старого пальтишки лежал кукиш с маслом и болталась сдача за бутылочку масла «Моя ж ты хозяйюшка» в размере двух рублей. Нет, ну конечно, можно было бы купить пакетик на оставшиеся два рубля, чтобы донести покупку до дома, как белый человек, но какие нежности при нашей бедности?

Стоило мне дойти до выхода, как меня тут же остановила охрана, мол, выверните карманы. Подсолнечное масло, торчащее прямо из кармана пальто, выглядело, по мнению двух амбалов, очень подозрительно. После долгого изучения скомканного, но, слава богу, не выброшенного чека меня отпустили с миром. Но запомнили. На всякий случай. Ну разумеется, я ведь один в один как заправская мошенница с плаката «Их разыскивает полиция». Что анфас, что в профиль, если судить по ксерокопии паспорта. Глядя на отпечаток собственной фотографии, я всегда с горечью осознавала, что Фанни Каплан по сравнению со мной просто «Мисс Вселенная 1918». Голограмма четко попадала на мою кислую физиономию, поэтому обложку фильма «Хищник» рисовали именно с ксерокопии моего паспорта. Может, пора подать в суд за плагиат?

После часа утомительной езды буквой «зю», повиснув на поручне старого автобуса, я оказалась дома. Очаровательная и очень уютная квартирка на задворках цивилизации, куда даже таксисты отказываются ехать после восемнадцати ноль-ноль, с роскошным видом на гаражный кооператив «Мечта», гостеприимно распахнула передо мной старую, обитую

дерматином дверь с процарапанным глазком.

Если бы тараканы платили за съём жилплощади, то я бы уже купила «Лексус» и гараж вон там, прямо на выезде из кооператива в элитном ряду. Но платить усатые не собирались, ибо чувствовали себя полноценными хозяевами этих роскошных апартаментов общей площадью восемнадцать квадратных метров. Поэтому мне приходилось лично нести финансовую ответственность за себя и все непуганое тараканье поголовье. Я прямо представляю, как они сидят, дегустируя новую отраву, которую я щедро размазала по всем поверхностям, и обсуждают мое нынешнее финансовое положение, сетуя на то, что качество моего питания заметно ухудшилось.

Судя по запаху, стоящему в подъезде, кто-то из соседей решил побаловать себя жареной картошечкой. Я тоже решила сварганить себе обедаужин, изучив скудный ассортимент, предложенный мне холодильником-ветераном, который из-за отсутствия места на кухне кряхтел прямо у входной двери. Эх, снова картошка. Как она мне надоела, вы бы знали! Ну не лезет она в меня больше! Вылив масло на сковородку, я села с остервенением выковыривать картофельные глазки, представляя, что на месте картофелины голова моего бывшего директора. Ну и глазастенький у меня директор!

Рядом на столе стоял ноутбук и чистил все наработки, которые хранились на корпоративном виртуальном диске. Все, что было нажито моим непосильным трудом за три года работы в ООО «Любимый Город», отправлялось в корзину, а затем по клику мышки исчезало навсегда. ООО «Любимый Город» занималось продажей квартир, существующих лишь на красивых буклетах моего изготовления, и сбором денег на их долгоиграющее строительство, которое за три года не сдвинулось с мертвой точки ни на йоту. Пока что похвастаться можно было лишь просевшим фундаментом «стройки века», который уже успел зарости травой и кустарником чуть более, чем полностью. И это за три года непрекращающегося денежного потока от доверчивых граждан! Буквально вчера я узнала, что по приказу директора риелторы лично ездили на субботник, выкорчевывать молодую поросль, дабы столь вопиющий факт не стал преградой для покупки им нового «Порше Кайенна».

Легким движением моей руки успешная фирма с офисом в центре города и с красивым логотипом превращается в обитель зла для обманутых вкладчиков и свежий повод для скандала в местной газетенке. А директор из импозантного индюка — в козла отпущений. Вся клиентская база пару секунд назад получила сканкопию решения суда о сносе главной достопримечательности ООО «Любимый Город» и единственного места паломничества риелторов и потенциальных покупателей. Сделал гадость — сердцу радость! Теперь пускай мой бывший директор готовит валидол, валерьянку и прочие успокоительные. Можно, конечно, и сухари сушить в микроволновке. Мало ли, как дело повернется! Не понимаю, на что рассчитывают алчные руководители, когда увольняют столь ценных специалистов, не выплачивая им положенную зарплату? Прощай, «Любимый Город». И пусть Уголовный кодекс будет тебе пухом, а дела твои идут прахом!

Скажу честно, эта очень важная бумага мне досталась неделю назад абсолютно случайно, когда меня попросили отксерокопировать пару листиков. Наш ксерокс последнее время совсем отбил от рук и обзавелся искусственным интеллектом. Теперь Его Печатное Величество сам выбирал, что копировать, а что нет. Точно так же он самостоятельно принимал решение, сколько экземпляров нужно «заказчику». И вот, после того как я отдала оригинал и единственную копию бледному как смерть директору, исчезающему за дверью

своего кабинета вместе с трясущимся юристом, ксерокс поднатужился и выдал еще одну копию, которую я решила прочитать, перед тем как выбрасывать.

Мой взгляд упал на пестрый буклет собственного изготовления, обещающий собственное жилье за минимальные деньги, и я почувствовала себя поросенком Фунтиком, который помогал Госпоже Белладонне достичь значительных финансовых успехов. Либо директор что-то заподозрил, либо в моих глазах читалось, что, мол, «я знаю, что вы сделали прошлым летом», но в итоге меня уволили. Я ничуть не жалею, ибо пройдет какое-то время, и в головы доверчивых покупателей станут закрадываться сомнения. Даже ежику, перебегающему автобан, на определенном этапе маневра становится понятно, чем все это закончится. Но и у давленого ежика есть шанс напоследок проткнуть колесо.

Пока я развлекалась с клиентской базой, у меня в кармане раздался телефонный звонок. На экране высветилось: «Падл Падлович». Падл Падлович — это хозяин квартиры, в которой я проживаю на данном этапе своей жизни. Сейчас он уже пенсионер, получающий от государства вполне неплохую, как он похвастался мне, пенсию за особые заслуги в органах. Но его финансовые амбиции, помноженные на скудость и жадность, не давали ему спать спокойно ни минуты.

Очевидно «служба в органах» оставила свой отпечаток на психике Падл Падловича. Пока другим пенсионерам мерещатся вселенские заговоры соседей и козни спецслужб всего мира, а в особо запущенных случаях — межпланетные заговоры с целью порабощения всей Земли, Падл Падловичу все время казалось, что все его пытаются обмануть. Я в том числе. А точнее, в первую очередь! Последний раз он мне звонил в три часа ночи неделю назад. Видите ли, дедушке не спалось, и он решил почитать местную газету, где и увидел, за сколько люди сдают квартиру. «Ты меня ограбила!» — с негодованием кричал Падл Падлович в трубку, пока я спросонья пыталась понять, каким образом мне удалось это сделать в три часа ночи, находясь в другом конце города. «Я тут смотрю объявления... Люди сдают квартиру за четырнадцать тысяч! — с горечью в голосе распинался пенсионер. — Я тут посчитал... Эм... Где мои расчеты? Тэ-э-экс... Ты живешь там уже год, верно? Так вот за год я недополучил ровно восемьдесят четыре тысячи рублей! Да на эти деньги можно машину купить!» Я объяснила ему, что в три часа ночи я не собираюсь обсуждать с ним свежий выпуск газеты и свежие новости рынка недвижимости. В связи с чем настоятельно рекомендую звонить мне исключительно в рабочее время. Следующий звонок раздался в семь утра, когда я собиралась на работу. Я долго объясняла дедушке, что за четырнадцать тысяч сдается квартира в новострое с хорошим ремонтом и почти в центре. В итоге мне удалось убедить Падл Падловича в том, что доплачивать ему я не собираюсь, ибо не за что. А пока из моего скудного бюджета ему в руки ежемесячно перетекают семь тысяч, не считая расходов на коммуналку, ко мне вообще не должно быть никаких претензий.

И вот теперь мой телефон разрывается в руке, настоятельно требуя, чтобы я взяла трубку. Пришлось брать. Толстый полярный лис сладенько зевнул, мол, ничего, что я пораньше? Я подожду... Ха! Жди. Я оплатила квартиру на месяц вперед!

— Инна, здравствуйте, — деловым голосом начал Падл Падлович. — Я сообщаю вам, что необходимо доплатить еще три тысячи рублей за аренду. Через час я к вам заеду.

— Что значит — доплатить три тысячи рублей? — удивилась я столь неожиданному для моего пустого кошелька повороту событий. — Мы так не договаривались!

— Видите ли, вчера я разговаривал со знакомым риелтором, который сообщил мне, что семь тысяч для такой квартиры в таком районе — это слишком маленькая сумма...

— Семь тысяч — слишком маленькая сумма для трешки в центре с евроремонтом и видом на огни ночного города, а за однушку на окраине без ремонта и стиральной машины — в самый раз! — отбивалась я.

— Вы ошибаетесь. Если вы отказываетесь, то будьте так любезны собрать свои вещи! перезвоните мне через полчаса относительно вашего решения. Мой знакомый риелтор уже нашел человека, готового снимать эту квартиру за десять тысяч рублей, — сообщил мне довольный хозяин и положил трубку.

Вот это новости! Я достала кошелек и пересчитала свою наличность. Двести рублей. Может быть, в карманах что-то завалилось? Я перетряхнула все свои вещи, обшарила карманы, но, кроме двадцати рублей мелочью, ничего не обнаружила. Весь мой нехитрый скарб был высыпан на обеденный стол, где остывал мой нетронутый ужин. Я сидела с ногами на стуле и грызла ноготь, лихорадочно соображая, где нарисовать такую колоссальную в моем нынешнем положении сумму денег. Попросить отсрочки? Плакать и валяться в ногах? Размечтался! Лучше я замерзну насмерть на улице, чем буду умолять этого старого пердуна!

Занимать деньги было не у кого. Продавать, кроме старого ноутбука, который едва тянет допотопную версию фотошопа, нечего. Я со злостью вытащила сумку и стала укладывать свои пожитки. После того как все мои вещи были собраны, я залезла в холодильник, достала три куриных яйца, которые должны были стать моим завтраком, с хирургической точностью проковыряла в каждом из них дырочку. Чувствуя себя Пасхальным кроликом, я разместила их в трех укромных местах. Первое яйцо я засунула в неприкасаемый шкаф, где лежала часть мусора из гаража Падл Падловича. Второе яйцо я спрятала в вентиляции, а третье отправилось напрямик в кресло. Через неделю эту квартиру будут обходить стороной, а «знакомый риелтор» будет проклинать тот день, когда имел счастье просветить жадного пенсионера по поводу повышения арендной платы. Так сказать, на случай, если мне не повезет!

Номер с возвратом денег не прошел. Старик приехал вместе со знакомым риелтором, который, как ни странно, оказался его племянником. Долго осматривая холодильник, который морозил сам себя из последних сил, они пришли к выводу, что я его сломала и теперь должна купить новый. Точно так же я умудрилась сломать старый телевизор, который я никогда не включала в розетку. Когда я возмутилась, они заявили, что вызовут милицию и обвинят меня в незаконном проживании в чужой квартире. Соседи, которые высыпали на лестничную клетку, обещали подтвердить, что, мол, да, незаконно. Можно было бы, конечно, спорить, доказывать и подавать в суд. Но при всем при этом ждать его решения месяцами, а то и годами. Я сто раз прокляла себя за то, что не заключила с этим старым поганцем договор, понадеявшись на обоюдную честность. Но на тот момент, когда я в очередной раз оказалась на улице, у меня не было другого варианта.

И вот я сижу на лавочке в чужом дворе и мрачно курю. Рядом со мной стоит сумка с моими пожитками и портфель с ноутбуком. В моем кармане лежит колоссальная сумма. Целых двести рублей. Хорошо, что я успела покушать и подзарядить телефон. А кому я собиралась звонить на ночь глядя? Искать работу? Уважаемый работодатель, а ничего, что я у вас тут поживу в офисе до первой зарплаты? Чистоту и порядок гарантирую! Мыться буду в раковине, спать на стульях, укрываться шторой... Да, я еще тот трудоголик! Заодно и офис сторожить буду. А что? Хорошая экономия на стороже и сигнализации! Не сотрудник, а просто находка! И если есть возможность, то могли бы аванс дать тысяч семь... На

пропитание...

Холодало. Доски лавочки оставили неизгладимый след на моей попе, на которую сразу свалилось столько неприятностей. В доме напротив стали загораться окна. Где-то играла музыка. Вот прямо сейчас счастливые семьи собираются вместе после работы-учебы, обсуждают происшествия за день, смотрят телевизор, играют в компьютерные игрушки, ругаются, мирятся, целуются и засыпают в теплых кроватках, потому что завтра на работу. И все это происходит за плотно задернутыми шторами, мол, нечего таким бомжам, как я, заглядывать в чужую жизнь! Возле дома парковались дорогие иномарки и проржавевшие производные отечественного автопрома. Периодически тишину нарушали вопли сигнализаций, явно предназначенных для того, чтобы разбудить половину района. Стоило одному ведру с болтами поднять тревогу, как тут же на балконы высыпали все владельцы транспортных средств, пытаюсь методом исключения определить, чья все-таки машинка подала голос. Но нечего смеяться над людьми, которые в своей жизни достигли гораздо большего, чем я.

Да. В такую ситуацию я попала впервые. И если честно, то я не ожидала столь гнусного совпадения. Были мысли о том, чтобы поехать на вокзал и переночевать там. Все-таки там теплее, чем здесь, на лавочке. Ну, переночую, и что дальше? Ехать мне некуда. Денег у меня нет. Полный песец! Почему-то вспомнилась цитата из контакта «Как человек с двумя почками может рассуждать об отсутствии денег?». Ха! Если мою почку кто-то и хочет купить, то пускай поторопится, иначе она потеряет не только товарный вид, но и большую часть хитпойнтов здоровья.

Чтобы не думать о плохом, я стала мечтать. Я сразу представила обрюзгшего директора ООО «Любимый Город», который орет на меня, обвиняя меня во всех проблемах фирмы. Я — плохой специалист и вообще не человек, а дерьмо. Из-за того, что я «как-то неправильно увлекаю людей», с каждым месяцем желающих приобрести несуществующую недвижимость становится все меньше и меньше. И в тот момент, когда он доводит меня до слез, я молча выхожу из кабинета. И тут у меня звонит мой телефон. На другом конце приятный мужской голос интересуется, все ли у меня в порядке. Я, глотая слезы, отвечаю, что нет. «Я сейчас приеду», — раздается в трубке. И через пятнадцать минут на пороге нашего офиса появляется красивый, уверенный в себе мужчина, поигрывая ключами от дорогого авто. Риелторы тут же подлетают к нему в надежде окучить очередного клиента, но он подходит ко мне и бросает мне ключи, мол, подожди в машине. Это — не женский разговор. И тут как раз на пороге появляется мой бывший директор. Он подходит и швыряет, как он обычно любит это делать, все мои эскизы мне в лицо. А потом, показывая пальцем на пол, говорит:

— Собирай!

— Даже не думай наклоняться, — говорит мне мужчина моей мечты. — Он сейчас сам все это соберет.

— Ой, а вы к нам за квартиркой пришли. Пойдемте, я вам сейчас все расскажу! — сразу начинает заискивающе улыбаться генеральный.

— Нет, я пришел за Инной. — говорит мой защитник. — Я ее муж. И после того, что я видел сейчас, тебя ждут большие неприятности.

— Ой! Да я пошутил... Пошутил... Это была шутка... Инночка у нас — самый ценный специалист. Мы очень рады, что она работает в нашей фирме...

И тут мне самой стало интересно, кем должен работать мой муж, чтобы директор ООО

«Любимый Город» стал перед ним извиняться и лебезить. Как минимум депутатом. Как максимум президентом. Может быть, главным прокурором города? Тоже было бы неплохо...

А может быть, он даже не церемонился бы с этим толстым говнюком и прицельно дал ему в морду. Да так, чтобы очки треснули. Тогда можно не быть депутатом. Можно просто иметь разряд по боксу. Эта мысль заставила меня улыбнуться. Мне стало немножечко теплее.

Поднялся ветер, и мне пришлось закутаться в свое старое пальтишко, которое я носила с восьмого класса. Я носила его всю оставшуюся школу, пять лет университета, и вот теперь оно единственное, что меня согревает в этой безвыходной ситуации. Руки уже успели озябнуть, поэтому я засунула их в дырявые карманы.

Почему-то в голове промелькнули витрины дорогих магазинов одежды, где висели роскошные модели этого сезона и мимо которых я каждый день ходила на работу. Если даже учитывать скидки и распродажи, такая одежда была мне явно не по карману. Даже на вещевом рынке я могла позволить себе купить только самые дешевые кофточки, и то если сумею сторговаться. Про свои сапоги я вообще молчу. Нелепые, облезлые на носках, с дурацкими заклепками и вечно заедающей молнией, явно добавляли мне нищесбродского шарма, который так ценят потенциальные работодатели, прикидывая, сколько на мне можно сэкономить.

Вот она — горькая правда жизни. Выкарабкаться из тотальной нищеты у меня ну никак не получалось. Но и в этом есть свои плюсы. Экономить я научилась так, что мне позавидуют матерые бюджетники, а если будет возможность, то издам книгу кулинарных рецептов «Бюджетная кухня», где себестоимость одного блюда не превышает пятидесяти рублей.

Пока мои знакомые показывали фотографии с курортов, делились своими впечатлениями о просмотре очередного блокбастера в кинотеатре, рассказывали, как шикарно отметили праздник в ресторане, я молча прикидывала в уме, как свести концы с концами и не влезть в долги.

На улице еще немного похолодало. Свет в некоторых окнах погас, а я все никак не могла придумать, куда мне идти и что делать дальше. Я достала из сумки старый свитер, зашла в единственный незакрытый подъезд и натянула его поверх трикотажной кофты, снова закутавшись в пальто. Прогулка меня немного взбодрила. Постояв немного в чужом подъезде, изучив все рекламные буклеты, валяющиеся прямо поверх почтовых ящиков, я села на сумку и решила остаться здесь на ночлег. Если не прогонят, разумеется.

Дверь от подъезда открылась, и в нее ввалилась вместе с порывом холодного ветра семейная пара. Я приложила к уху телефон и начала что-то лепетать, мол, я уже здесь, давай, встречай меня... Пусть думают, что я к кому-то приехала и не могу донести свою сумку до нужного этажа. Когда парочка прошла мимо, я бросила телефон в карман.

Как только их гулкие шаги резко оборвались скрипом двери, я снова уселась на сумку. Толстенный полярный лис положил свою голову мне на колени и сладко зевнул. Есть у меня какое-то странное чувство, что он выбрал именно меня в свои спутники. И куда бы я ни шла, что бы я ни делала, он всегда неотступно следует за мной по пятам, лишь изредка теряя меня из виду. Дверь на первом этаже открылась, и оттуда высунулась какая-то старуха, подозрительно осмотрев площадку. Потом, укутавшись в махровый халат, она окликнула меня скрипучим старческим голосом.

— Ты че шастаешь, спать мешаешь? — проворчала она, придерживая ногой дверь. Вот это новости! Я тут сижу тихонько, как мышка, а меня обвиняют в нарушении общественного

порядка. — Давай, давай, иди куда шла! Нечего по чужим подъездам колотиться! А то шприцы потом после вас остаются!

— Какие шприцы, вы в своем уме? — возмутилась я, вдохновенно сочиняя на ходу. — Я жду, когда ко мне спустятся и помогут занести вещи!

— Вот и стой под их квартирой! А под моей стоять не надо! Или марш отседова на улицу! — Дверь закрылась, и я выдохнула с облегчением, обещая себе дышать через раз. Но расслабилась я рано. Через пару минут дверь снова открылась, и старуха, пригрозив вызвать милицию, вытолкала меня на улицу.

Железная дверь подъезда шелкнула замком, и я снова стала пританцовывать на месте при свете одинокого фонаря. Эх! Мне бы день простоять да ночь продержаться! А дальше — как получится. Мои депрессивные мысли дошли уже до крайностей. Мне хотелось изобрести машину времени и вернуться в тот день, когда мои родители «случайно» подарили мне эту никчемную жизнь. Я бы потратила оставшиеся двести рублей на контрацептивы и торжественно вручила бы их моим будущим маме и папе. Нет человека — нет проблем. Эх, так, конечно, рассуждать нельзя, но почему-то в сложившейся ситуации очень хочется. Почему-то вспомнилась ставшая уже легендарной фраза: «Денег нет, но вы держитесь!»

Легко рассуждать о превратностях судьбы, сидя в тепле, попивая чай, заедая булочкой. А когда ты пританцовываешь от холода на улице, то все рассуждения сводятся к очень нехорошим мыслям. Вряд ли кто-то захотел бы поменяться со мной своей жизнью. Печалька... Эх, свалить бы из этого мира куда-нибудь. Хоть на Марс, хоть на Луну. Я даже согласна поучаствовать в эпическом путешествии на Марс в один конец в составе добровольцев.

И тут меня окликнул чей-то голос.

Глава 2

Здрасте, я ваша тетя!

Все хорошо, прекрасная принцесса. А в остальном все хорошо!

Кому не спится в ночь глухую? Час ночи, кому неймется? Кто хочет поплясать на моих костях? Или самоутвердиться за мой счет? Кому еще мешает одинокая и несчастная девушка, которой, в отличие от многих, негде даже переночевать?

— Закурить не найдется? — негромко спросил женский голос. Если бы спросил мужской, то я бы уже, несмотря на тяжелую сумку, набирала скорость и не оглядывалась.

— Научилась курить, научись и зарабатывать! — нахально ответила я, вспоминая, что у меня осталась последняя сигарета, которой я очень не хотела бы делиться.

— Я, между прочим, вежливо попросила. Я тебе не хамила и не грубила! — возмутилась девушка, подходя ближе.

Я понимаю, что, возможно, я была не права и все такое, но почему-то дорогая куртка с мехом и запах явно недешевых духов меня сильно раздражал. Максимум, что я могла позволить себе, так это дешевую подделку под «Жадор», и то по праздникам, а тут просто Кельвин Клайн «Эйфория». Мой любимый запах. Нет, ну если бы я родилась в другой семье, то, возможно, я бы сейчас ездила на новенькой машинке, в салоне которой пахло бы «Эйфорией», а в колонках играла бы Милен Фармер. На мне был бы норковый полушубок, а на пальчиках блестели золотые колечки. Но на данном этапе жизни мне приходится довольствоваться старыми сапогами и самым дешевым смартфоном из всех, которые можно было купить со скидкой и в рассрочку. Если деньги — зло, то мне сейчас очень хочется побыть злой. Очень злой.

— У меня последняя сигарета, — мрачно сказала я, демонстрируя в качестве доказательства, или, скорее, оправдания, содержимое пачки.

— Хороший повод бросить курить! — как-то совсем неуместно рассмеялась девушка, прикрывая рот рукой.

— А сама-то ты что не бросаешь? — парировала я. Терпеть не могу этот снисходительный тон. Обычно так со мной начинают общаться, когда видят мою расклеившуюся подошву и старенькие вещи, купленные в секонд-хенде. Если я одеваюсь не в бутике, то это повод вести себя со мной так, словно ты — королева Англии, а я — нищенка на церковной паперти? То есть, получается, если у вас телефон с надкушенным яблочком, то я со своим дешевым глюченным и подвисяющим китайцем малоизвестной фирмы уже не человек? Так, что ли, получается?

— Обстоятельства так складываются. Вроде бросила, а тут такое случилось! — почему-то решила пожаловаться мне незнакомка. — Не хочешь поболтать, а то мне скучно! Пойдем к подъезду, там теплее... По крайней мере, ветер не задувает.

Делать было нечего. Если честно, то я и сама не прочь с кем-нибудь поболтать. А то просто ждать, когда наступит утро, немного, как выразилась незнакомка, «скучно». И я поплелась вслед за ней. Как только фонарь, освещающий площадку у подъезда, ударил светом мне в лицо, незнакомка ахнула.

— Ничего себе! — воскликнула она, снимая капюшон.

«Ну конечно! — подумала я, заслоняя свет рукой, — Теперь появится еще один повод для разговоров, мол, как я докатилась до такой жизни! Обычно более успешные люди любят мусолить и обсасывать чужие проблемы, особенно если дело касается финансового неблагополучия оппонента. По сравнению с моими проблемами их проблемы начинают казаться сущим пустяком!»

— Тебя что, из дома выгнали? — поинтересовалась девушка. Стоп! Я внимательно посмотрела на девушку. Теперь и я поняла, в чем дело. Ну все, теперь начинается индийское кино. Под «икотную» музыку мы сейчас станцуем танец разлученных в детстве сестер-близняшек. На заднем плане будет биться в конвульсиях злой родственник, разлучивший нас еще в детстве. Потом к нашему танцу присоединятся прохожие и откуда-то появится огромный слон с красной точкой на лбу, который танцует гораздо лучше меня. Вот его и берите на роль главной героини, а меня не трогайте!

— Да, выгнали... Один старый козел квартплату повисил, на деньги кинул да еще и прессовать начал... — кратко и лаконично описала свои проблемы я, но тут же добавила: — И с работы уволили... Правда, все произошло очень быстро и в обратной последовательности, но сути это не меняет... Короче, в моей жизни наступила очередная черная полоса. Точнее, я уверена, что где-то есть и белая, но я ее еще ни разу не видела!

— А что ж ты к парню своему не переедешь? Классный способ начать жить вместе! Это так романтично... — поинтересовалась незнакомка, явно не в курсе моей личной жизни. Если дело касается разговоров о моей личной жизни, то я предпочитаю держать это в секрете, чтобы у потенциального завистника или сочувствующего возникла стойкая ассоциация со ставшей уже легендарной фразой: «Есть ли жизнь на Марсе? Нет ли жизни на Марсе? Это науке неизвестно!» Правда, как и в любой псевдонаучной передаче, находятся очевидцы, подтверждающие мои самые худшие опасения или смелые фантазии. Тут уж как повезет. И пока злые языки, как космические корабли, бороздят просторы моей биографии, я молча прикидываю, сколько дней осталось до полочки, и выискиваю, где подешевле купить картошки и как дотащить ее до дома.

— Чего нет, того нет! Ни родни, ни парня, никого... — не в меру разоткровенничалась я. Хотя какая разница, откровенна я или нет. Сейчас постоим немного у подъезда и разойдемся. Она пойдет домой пить чай, чтобы завтра со смехом рассказывать своим подружкам о том, как случайно встретила своего двойника, у которого в жизни наступил толстый полярный лис. «Не! Ну вы представляете, девочки! Точная копия! Бу-га-га! — Я прямо-таки увидела всю ситуацию со стороны. — Да правду говорю! Сама удивилась! Прикиньте!»

— Да как с такой внешностью можно долго оставаться в одиночестве? — сделала комплимент или мне, или себе незнакомка. — Мне на улицу страшно выходить! Сразу все мужики липнуть ко мне начинают! Просто отбоя нет! Иду, бывало, а ко мне раз пять подкатывают, мол, девушка, можно с вами познакомиться? Или вашей маме зять не нужен? Причем приличные мужики. На работе так вообще начальник глаз не спускает. В хорошем смысле... Ну ты меня поняла... Даже взял меня на работу без официального трудоустройства!

— Надень старые сапоги и пальто и посмотришь, как сразу все друженько отлипнут! — мрачно заметила я. — Принцы любят Золушек только в сказках. На деле они предпочитают принцесс. Так что белые «Мерседесы» будут тормозить рядом с тобой только в двух случаях. Если больше не у кого спросить дорогу или на светофоре! Конечно, есть еще третий случай, после которого твоя фотография украсит все столбы города, но у этой сказки очень грустный конец. Да и начало с серединой — никудышные!

— Ну, в чем-то ты и права, разумеется... Ты думаешь, что у меня проблем нет? Ха! Еще как есть! Я тут уже год живу. Правда, без документов. Встретила своего, как ты говоришь, принца. Не скажу, чтобы богат, но и не беден. Для меня деньги значения не имеют. Я его люблю. Недавно он мне предложение сделал, а тут письмо с исторической родины, мол, возвращайся, случилась беда, и все такое... Я понимаю, что если снова вернусь домой, то меня уже сюда непустят, мол, погуляла, и хватит. Поэтому, раз звезды так сложились, я предлагаю тебе решение твоих проблем. Ну и моих, разумеется... — улыбнулась незнакомка. — Ты отправишься туда вместо меня.

— Туда — это куда? — с сомнением спросила я, чувствуя, что более странного предложения я еще в своей жизни никогда не слышала. Меня посылали в разные места, но всех их объединяет то, что там очень грязно, плохо пахнет и не ловит мобильная связь. Меня туда регулярно посылают и продавщицы, которые оценивают твою платежеспособность по одежке, и кондукторы, когда начинаю вытряхивать всю мелочь из кармана, чтобы заплатить за проезд... А бывший директор мне вообще туда путевку выписал. Сказать по совести, я тоже частенько оформляла людям командировку «Туда», поэтому существует вероятность, что там меня уже встречают. С плакатами и флажками.

— В маленькое королевство на границе снегов, — спокойно ответила незнакомка. — Я там числюсь принцессой, если меня еще не вычеркнули из генеалогического дерева. Хотя вряд ли вычеркнут. Раз письмецо написали, значит, еще числюсь.

— Ты что, пьяная, что ли? — поинтересовалась я, пытаюсь унюхать запах перегара.

— Не-а! Понимаю, что звучит как-то глупо, но все же... Пошли, я тебе кое-что покажу! — сказала принцесса, открывая своим ключом дверь подъезда. Именно того подъезда, откуда минут двадцать назад меня турнула старушка из первой квартиры. Ирония судьбы, или Да ну его на фиг! В главных ролях — Инна Волошина в роли неудачницы, Какая-то наркоманка в роли Принцессы, Толстый полярный лис — в роли самого себя.

Поднявшись на площадку первого этажа, принцесса расстегнула куртку и продемонстрировала светящуюся странным светом татуировку на груди в виде короны и дракона. Прикольно, молодец. Очень легко потом опознавать труп, если вдруг что случится. Или искать по особым приметам. «Пропала девушка с татуировкой дракона. Просьба вернуть домой за вознаграждение!»

— Итак, как я уже говорила, я — принцесса. Это — мой родовой знак. Он есть у всех членов королевской семьи. А вот, — принцесса достала из кармана помятое письмо и приложенный к нему амулет, — билет в один конец. Вместе с очень содержательным и трогательным посланием. На, читай.

— Да не собираюсь я читать чужие письма! — возмутилась я, делая шаг назад. Татуировка еще не повод считать себя принцессой, хотя многие пользователи соцсетей так не считают.

— Читай, тут ничего интересного и важного. Половину письма занимают ненужные формальности, а в конце приписка, мол, срочно возвращайся! Держи, — эта сумасшедшая

сунула мне в руку письмо. — Так что думай. Или ты остаешься ночевать под моим балконом, или отправишься туда, где тебя ждет теплая постелька и куча слуг. Мы с тобой меняемся нашими жизнями. Я отдаю тебе родовой знак и свое имя, а ты мне отдаешь свои документы. И вуаля! Через два месяца я уже замужем, а ты живешь себе припеваючи, выслушивая нравоучения от отца-маразматика, и собираешь перлы в свой цитатник от слабоумного братца. По-моему, это — честная сделка.

Куда я попала? И где мои вещи? Поезд под названием «Рассудок» тронулся. Нумерация вагонов с головы состава. Время шло, а я все думала. Неужели это — правда? Ха! Это не может быть правдой. Бред сумасшедшего, да и только. Девочке явно стоит показаться врачу, пропить курс таблеток... На худой конец — элитная лоботомия или уютная палата в компании других коронованных особ.

— Ну как, надумала? — поинтересовалась девушка. — Как говорила одна моя знакомая... Кстати, из этого мира... Лучше плакать в «БМВ», чем радоваться на остановке.

— Нет, я пошла. Спасибо за беседу, но я тороплюсь! — вежливо ответила я, поглядывая на дверь подъезда.

— Жаль, я думала, что ты согласишься. От тебя там ничего не требуется. Делай что хочешь! — заявила принцесса. — За воротами очередь из женихов. Можешь перебирать, сколько влезет. Папик мой даже до туалета иногда не успевает добежать, так что имя твое он будет неделю вспоминать. Братишка мой туп, как пробка, хотя считается официальным наследником. Как упал в детстве головой вниз с игрушечной лошадки, когда позировал для портрета, так и все. Так что если он меня помнит, то это вообще — здорово! Давай, решайся. Хуже уже не будет!

Хуже уже не надо! Да ей только менеджером по продажам в гипермаркете работать. Берите просроченный творожок. Хуже уже не будет... Итак, перспектива переехать на вокзал и ночевать с бомжами или поверить в сказку. Единственная сказка, в которую я в своей жизни поверила, так это сказка о том, что золотая медаль и красный диплом — это ключи к счастливой жизни и успешному трудоустройству. Ни на одной работе меня не спросили о том, кто я по образованию, на кого я училась, а цвет диплома вообще никого не волновал.

— Уговорила, — вздохнула я, представляя запах, царящий в зале ожидания местного вокзала.

— Как здорово! А теперь моя очередь. Я, принцесса Юстина, дочь седьмого правителя Редмонда, сестра принца Винстона, передаю тебе свое имя, титул и свою судьбу! — Принцесса взяла меня за руку. Я почувствовала, как у меня что-то зачесалось на груди. Расстегнув пальто и отогнув воротник свитера, я увидела точно такую же татуировку, которая еще пять минут назад была на груди незнакомки.

— Мне тоже что-то нужно говорить? — спросила я, чувствуя, что это всего лишь какой-то странный сон. Я, наверное, прикорнула на лавочке, а мне в лицо уже светит фонариками полиция.

— Не обязательно. Просто отдай мне свои документы, — с улыбкой сказала принцесса.

Я расстегнула карман сумки из-под ноутбука и вручила ей свой паспорт. Потом подумала и повесила свою сумку с ноутбуком ей на плечо.

— Поздравляю. Теперь ты — Инна Волошина! — торжественно произнесла я, хотя гордиться тут было явно нечем.

Принцесса, а точнее, уже бывшая принцесса, подбросила вверх амулет, который

рассыпался белоснежной пылью. И на том месте, где я его только что видела, появилась какая-то странная картина, висящая прямо в воздухе. Прямо как в передаче «Очевидное-невероятное».

— Не забудь. Папу зовут Редмонд, а брата Винстон! — сказала улыбающаяся теперь уже Инна Волошина.

— А собачку... Дай-ка я угадаю, Кэмел... А я — герцогиня Мальборо! — мрачно заметила я, думая, правильно ли я поступаю или нет.

Инна рассмеялась и произнесла:

— Давай, счастливого пути! Будь хорошей девочкой! Ха-ха! Можешь быть и плохой! Короче, решай сама! Это уже твоя жизнь! Так что наслаждайся!

— Ты два кредита там погаси. Скоро из банка звонить будут... — сказала я, бросая ей свой телефон.

— Не волнуйся. Погасим! Удачи! — услышала я голос той, которая стала мной. Согласитесь, звучит очень странно.

Дверь первой квартиры открылась, и оттуда высунулась седая голова уже знакомой мне старухи:

— Разгалделись тут! Нашли место, где орать! Я вам пока... Ба-а-агюшки! Что же у нас такое-то творится! — Старуха села прямо возле двери. Я не удивлюсь, если скоро бабушка будет рассказывать с экрана, как видела разрыв пространственно-временного континуума и чуть не получила разрыв сердца. Или захлеб повествовать про инопланетное вторжение на ее лестничную площадку.

И я показала язык старухе и шагнула в неизвестность. В неизвестности оказалось намного уютнее, чем в подъезде. Повсюду висели алые бархатные шторы. Судя по их внешнему виду, моль уже ходит пешком, едва таская свое толстое брюшко на тоненьких лапках. А может быть, здесь выросло целое поколение моли, рассказывающее друг другу легенду о великих первопроходцах и первооткрывателях этой огромной (по молиным меркам) столовой. Мебель тоже здесь не мешало бы отреставрировать... Судя по запаху, здесь кто-то недавно сдох.

— Добро пожаловать, ваше высочество! — раздался каркающий голос позади меня. Я даже вздрогнула от удивления. В дверях стоял невысокий худощавый старик с огромной залысиной, блестящей, как шар от бильярда. На нем был алый сюртук с золотым шитьем и золотая цепь с какой-то побрякушкой. Нос у старика был настолько длинным, что у меня сразу возникли ассоциации с очень постаревшим Буратино. — Неужели вы меня не узнали! — горестно всплеснул руками старик, чуть ли не бросаясь ко мне на шею.

— Время тебя не пощадило... — выдавила я, в упор не зная, кто это такой. И вообще такие жесты со стороны незнакомых людей меня смущали.

— Да, я уже стар... Годы идут... А еще недавно я, молодой щеголь, бегал за каждой юбкой... — всхлипнул старик, очевидно, вспоминая счастливые годы былого разврата.

Пошел прочь, старый извращенец! И убери свои руки от меня! Брррр!

Я освободилась от объятий старика, чье имя мне пока неизвестно, и снова принялась. Нет, определенно кто-то сдох. Вонючка стоит такая, хоть нос затыкай.

— Здесь кто-то сдох? — спросила я, чувствуя, что меня передергивает от омерзения.

— Наверное, крыса... — пожал плечами слуга. — Скорее всего, это та крыса, которая бегала по кухне и съела новое блюдо, приготовленное нашим покойным поваром. Мы три дня назад его казнили. Но если вы переживаете, что пропустили казнь, то мы можем

откопать его и повторить...

— Нет, спасибо, откапывать не надо! А за что, простите, казнили повара? — поинтересовалась я, понимая, что последние новости меня слегка озадачивают.

— Как за что! За то, что отравил вашего брата! Он приготовил новое блюдо и преподнес его вашему уже три дня как покойному брату на пиру... Мы его только позавчера похоронили. Но если вы переживаете, что пропустили похороны, мы можем его снова откопать и похоронить уже в вашем присутствии!

— Нет спасибо! — поежилась я, представляя эксгумацию трупа. — Что за пир такой был, где принца отравили?

— Не принца, а уже короля... Пир был в честь девяти дней со дня кончины вашего отца, ныне покойного короля Редмонда Велико... лепного, — запнулся старик.

— И он тоже? — Я уже устала удивляться, но, видать, сегодня день у меня такой.

— К сожалению, да. Попробуй не умри от разрыва сердца, узнав такую новость! — снова заохал старик. — Я бы, наверное, тоже умер бы, будь я на его месте. Если вы переживаете насчет того, что пропустили похороны его величества, то мы можем откопать его и похоронить снова. В вашем присутствии.

Они что, с ума тут все походили? Что за эксгумация трупов? Что за похороны на бис? А если вдруг еще родня объявится, то будем хоронить и откапывать ровно столько раз, сколько надо? Тут не государство... тут морг какой-то!

— А что за новость? Ближе к делу... — надавила я на старика, который так изящно, ну прямо как в песенке, преподносил мне плохие новости. Может быть, и меня тут скоро хоронить, а потом откапывать на бис придется! Ха! В таком случае я закажу себе кремацию и потребую, чтобы прах развеяли по ветру! Пусть потом собирают!

— А ведь до уплаты дани остался месяц! — театрально всхлипнул старик, хватаясь за сердце.

— Какой дани? — У меня уже глаза на лоб лезли. Про дань, мзду, подати, оброк, в конце концов, мне вообще словом не обмолвились при вручении билета в один конец.

— Миллион золотых! Именно столько мы должны ежегодно уплачивать Лису из Северных Земель после того, как он нас завоевал! — зарыдал в голос слуга. — А платить-то уже через месяц надобно!

Ха-а-а-а! Мой кредит на пять тысяч рублей и второй — на десять стали казаться мне пустяковым делом! Хотя, скажите мне об этом минут сорок назад, я бы не поверила. Миллион золотых? Да не вопрос! Натё! Сейчас из кармана достану! Сдачу можете оставить себе, Полярный Лис. Или как там тебя?

— А у нас, я так понимаю, таких денег нет? — деликатно поинтересовалась я, скорее не от желания разделить горе, а с надеждой, что мои слова опровергнут! Ага, фигурки! Держи карман шире!

— Да откуда же им взяться-то! Казна — пустая. Налоги не платятся, министры воруют! — утирая слезы кружевным платочком, заявил старик. — Вы — наша единственная надежда! Но, увы, вы не сможете стать королевой, пока не выйдете замуж! Согласно закону вы должны стать женой достойного человека, которого провозгласят королем. А вы будете при нем королевой.

«Королева при нем... при нем... Как слышно? — промелькнула в моей голове шальная мысль. — «Король, конечно, лопух. Но королева при нем, при нем!»

Все, я сдаю билеты. Аттракцион — Средневековье, или куда меня тут занесло, — мне не

понравился. Я требую вернуть мои документы и вещи! Я стала шарить по карманам в надежде, что у меня где-нибудь завалялся амулет телепортации, или как это правильно называется! Но увы...

— Слушай, а не могли бы вы снова отправить меня в тот мир, откуда я пришла, а? — ненавязчиво поинтересовалась я, хватая старика за лацканы сюртука. Я понимаю, что это как-то невежливо, но на такое я не подписывалась!

— А как же мы? А как же государство? Мы же тут пропадем без вас! — всхлипнул слуга, доставая кружевной платок из кармана.

Бе-е-едненькие! Пропадут! Как жили до меня, так пусть и живут! Я не супергерой, чтобы при виде слез бросаться грудью на амбразуру. Нет, судя по запаху, на вокзале пахло бы чуток получше...

— А если я скажу вам, что я не принцесса? Если я просто на нее похожа? Если настоящая принцесса отдала мне свое имя и вот эту метку? Вы вернете меня обратно? — с надеждой спросила я, наседавая на бедолагу.

— Если бы настоящая принцесса так сделала бы, то мы бы лишили ее всех прав и привилегий. Она была бы недостойна править нами! Так что не нужно придумывать сказки! Я прекрасно вижу, что вы и есть настоящая принцесса! Так что искупайтесь, переоденьтесь и примите временные бразды правления!

Ладно, не нужно паниковать. Здесь хотя бы есть кровать и крыша над головой. Это все же лучше, чем замерзнуть на лавочке. Я достала из кармана мятое письмо и прочитала. Просто так, ради интереса. «В связи с некоторыми трудностями, которые терпит наше королевство в сей недобрый час, просим срочно вернуться домой». Ни про кучу трупов, ни про финансовый кризис, ни про завоевание ничего сказано не было. Интересно, она бы сильно переживала или нет? Как мне себя вести? Делать вид, что я — принцесса, или слинять при первой же возможности? Ладно, подумаю об этом после ванны.

— Кстати, — обратилась я к старику, — крысу найдите и похороните. На похороны меня звать не обязательно. Место не запоминайте... Просто закопайте ее, и все!

— Как прикажете, ваше высочество. Я рад, что вы передумали и остаетесь! — радостно заявил человек, который только что перевалил все проблемы государства с больной головы на еще более больную. Да, судя по всему, курить мне придется бросать... Я чиркнула зажигалкой и закурила последнюю сигарету.

Глава 3

Девушка на выдань... ё-моё!

Только сдвинь корону набок, чтоб не висла на ушах!

Л. А. Филатов. Про Федота-стрельца

Каждый год из стен учебных заведений с пластиковыми дипломами всех цветов выпускаются миллионы юристов, экономистов, социологов и прочих представителей элитных, по мнению родителей выпускников, профессий. Еще бы! Юрист — звучит престижно. Экономист — тоже вполне неплохо и солидно, а социолог — это вообще что-то за гранью понимания простого смертного. Есть еще психологи, маркетологи и прочие «-ологи», которые сначала хватаются за газету «Вакансии», а потом за голову. Вот тебе и взрослая жизнь, детка. Смирись с тем, что работать ты будешь явно не по специальности, а кем придется, и не в транснациональной корпорации, а куда возьмут. И работаем. Осваиваем профессии, которые действительно востребованы на рынке труда, вспоминая веселые студенческие годы и проникновенные речи преподавателей, мол, почти сто процентов наших выпускников работают по специальности. Где они? Покажите мне их! Ау! На стенде «лучшие выпускники — гордость вуза» улыбаются знакомые лица в шапочках с кисточкой, показывая свои дипломы. Точно такими же улыбками они улыбаются на кассах супермаркетов, в бюджетных забегаловках семейного досуга, на перекрестках, раздавая навязчивую рекламу. Хочешь жить — забей на гордость! Не хватит на всех транснациональных корпораций, которые готовы взять с руками и ногами ребят без опыта работы, поверив на слово вузу.

Я вспомнила, чему меня учили пять лет по специальности «экономика». За пару месяцев изучения рынка труда я поняла, что предложение выпускников по выбранной специальности значительно превышает спрос работодателей. Вот, собственно, и все, что мне пригодилось из университетской программы. А вот теперь, как мне подсказывает чуйка, мне придется стать экономистом. Или экономистиком. Потому как делать деньги из воздуха и наполнять казну мне придется в очень сжатые сроки. Или все-таки не стоит в это связываться? Можно, конечно, собрать свои вещи и слинять куда-нибудь подальше из этого замка. Но тогда я снова окажусь на улице, ночуя под открытым небом. А можно и остаться. По крайней мере, крыша над головой есть, трехразовое питание — тоже. Есть, правда, проблемы, о которых я даже не подозревала в тот момент, когда соглашалась на эту рокировку, но, может быть, не все так плохо, как кажется на первый взгляд?

Горячая средневековая ванна вызывала у меня философские мысли и будила во мне оптимиста, спящего обычно беспробудным сном. Откися в лоханке с горячей водой, я была искренне рада даже такой роскоши.

Мне принесли платье темно-синего цвета, украшенное так, словно мне сейчас придется играть Джульетту в Театре юного зрителя. Платье, несмотря на пару пятен, которые, судя по всему, так и не смогли отстирать, а просто прикрыли цветочками и вышивкой, было вполне симпатичным. Одних драгоценных камней на нем было столько, что можно было бы проспонсировать строительство нового офисного центра с учетом покупки земельного участка под строительство. То есть пока страна голодает, я тут хожу, позвякивая побрякушками? Непорядок. Если это теперь МОЯ страна, Я за нее в ответе. Опа! Кто-то уже отковырял парочку камушков в качестве существенной прибавки к жалованью. Или они отпали сами собой и потерялись? Ну что ж... Сделаем вид, что так и было.

Пока мне пытались сделать приличную прическу, освободив плацдарм для пусть даже временной, но короны, я думала, с чего бы начать. Итак. У нас есть месяц. Тридцать дней. Тридцать дней, чтобы собрать колоссальную сумму. А иначе придет Полный Песец. В буквальном смысле. А не жирно ли миллион золотых пусть даже для очень толстенького Полярного Лиса? А? Морда у него не лопнет? Попробуем посчитать приблизительно. Чтобы к концу месяца насобирать один миллион, нужно каждый день складывать в казну приблизительно тридцать четыре тысячи золотых с учетом текущих расходов. Некисло. Может, здесь есть золотые прииски? Или что-нибудь интересное? Производство, промышленность, сельское хозяйство, например?

— Вам пора, ваше высочество! Народ ждет свою принцессу! — торжественно, словно открывает гала-концерт, посвященный тридцатилетнему юбилею ансамбля «Калинушка» в местном обшарпанном ДК, произнес знакомый мне лысый старик.

Пока меня вели коридорами замка, у меня возникло ощущение, что его строила бригада Равшана, а капитальный ремонт проводила бригада Джумшута. Причем на стройматериалах сэкономили, а про хоть какие-то мало-мальские нормативы и слыхом не слыхивали. Коридор то сужался, то расширялся. Причем в местах, где он сужался, мог пройти только один человек, зато там, где он расширялся, могла поместиться целая толпа.

— Кто так строит! Руки бы оторвала! — не выдержала я, бочком проходя очередной участок сужения, чувствуя, как надо мной нависает потолок.

— Так им и оторвали! — пояснил старый слуга. — Но если вы...

— ...настаиваете, — передразнила его я, — мы их откопаем, пришьем руки, а потом снова торжественно оторвем! Итак, мой первый приказ! Никаких откапываний! Вы что тут все? С ума сошли?

Я — Лара Крофт, расхитительница гробниц. Откапываю, глумлюсь и снова закапываю. Но неглубоко. А вдруг еще раз захочется откопать? Мало ли? Настроение плохое будет? Обидку старую вспомню? Может быть, здесь традиция такая?

— Ваш покойный батюшка семь раз вашу покойную матушку откапывать приказывал... — обиделся старик. — Ему всегда чудилось, что он попроситься забыл...

Культурная жизнь, однако. Чувствуется тонкий вкус изысканных развлечений и веселого времяпровождения моей замечательной родни... Пора привыкать к подобным мероприятиям, если они здесь в порядке вещей. Мимо нашего окна пронесли покойника. Все бы было ничего, если б не восьмой этаж!

— А у братца какое хобби было? Ну последнее время... — поинтересовалась я из праздного любопытства, желая собрать побольше ценных сведений.

— Он кур любил! — радостно проинформировали меня, надеюсь, что о гастрономических или эстетических предпочтениях братца. Дай бог, чтобы

гастрономических.

Я, наверное, слишком много ждала от временной, как мне еще раз напомнили, коронации. Тронный зал был больше похож на коридоры старого ДК. Все те же унылые колонны, гулкое эхо и серый каменный пол. Не хватало только детских рисунков на стенде «Работы наших кружковцев» и бабушки-вахтерши у входа.

Трон с высокой деревянной спинкой, расположенной строго под прямым углом, неудобный, как сиденье в маршрутке особо жадного водителя-садиста, обрадовал меня отчетливыми гранями расплывшегося пятна на бархатном сиденье, знакомым всем, кто хоть раз проливал чай на матрас. Но судя по запаху, это был явно не чай. Я пожалела, что не взяла с собой клеенку. Осмотревшись вокруг, заметив пару скучающих слуг, я вежливо попросила принести мне подушечку. Судя по тому, как лениво отправился слуга выполнять мой простой приказ, монархия была здесь в чести и пользовалась авторитетом. Может, казнить его для профилактики? Или попозже? Подушечку мне все-таки принесли и подали так, словно делали огромное одолжение и я теперь по гроб жизни обязана.

Я тут же положила пыльную подушку на сиденье и осторожно присела сверху. Теперь я понимаю, почему настоящая принцесса просто сгорала от желания побыстрее вернуться сюда. После того как она увидела стиральную машину, телевизор, нормальный душ, это средневековое безобразие явно пришлось бы ей по вкусу... Ну ничего, я человек, к нищете привычный. Крыша не течет, и слава богу!

В зале было темно, несмотря на горевшие свечи и факелы. Лица стоящих людей были угрюмы и мрачны. Создавалось такое впечатление, что меня сейчас не короновать временно будут, а сжигать на костре. Сейчас вон тот заросший хмырь, стоящий в первом ряду, выйдет и начнет говорить что-то на латыни, а вон тот пузатый достанет факел и устроит файер-шоу в моем исполнении. Старый слуга, чье имя до сих пор оставалось для меня загадкой, откашлялся надрывно-туберкулезно и торжественно произнес:

— Поприветствуйте ее высочество принцессу Юстину из рода Тилдор, берущего свое начало от Ричмонда Красивого — великого и мудрого правителя королевства Арианон! Властью, данной мне ...

Класс! Я теперь хоть знаю, как называется это королевство. Теперь главное не забыть. Арианон... Арианон... Арианон...

Пока я запоминала название королевства, которое мне придется вытаскивать из глубин глубокой финансовой задницы, мне на голову надели корону. Точнее, как надели? Положили. Корона была мне явно великовата и тут же съехала на уши. Я осторожно приподняла ее и попыталась вернуть на место. Но она снова съехала вниз. Видите, у меня даже форма головы не королевская!

— А теперь принцесса обратится к вам со своей речью! Прошу вас, ваше высочество, поднимите кубок, наполненный вином, который по традиции поднимает правитель этих земель в честь своей коронации. Эта традиция пошла от Ричмонда Красивого, который любил выпить и считал, что лучший способ решения государственных проблем — это вино. Именно он и заложил первый виноградник...

Ну, прямо «InVinoVeritas». Глядя на местный антураж, хочется не просто напиться, но и забыться... С утра приняла — весь день свободна.

И тут мне передали слово вместе с золотым кубком. Я сглотнула, посмотрела на всех окружающих меня людей, которые, судя по скучающим лицам, очень жаждали услышать мой проникновенный монолог. Я встала, стараясь не дергать головой, чтобы удержать на ней

увесистый символ власти, и произнесла:

— Уважаемые... — и тут я запнулась.

Интересно, а как называют жителей? Арианониняне? Земля в иллюминаторе, Земля в иллюминаторе видна... Язык сломать можно! Я это не выговорю. Арианонимусы? Это уже как-то повеселее! Все равно я здесь никого не знаю. Возникла очень неловкая пауза. Нужно что-то говорить, а я все никак не могу придумать, как обратиться людям.

— Уважаемые ... Ариано... ни... сты... — торжественно произнесла я, а потом поняла, что только что сморозила. Так, судя по всему, жителей этого королевства еще никто никогда не называл. Но слово прижилось и понравилось. Еще бы! Гулкое эхо уносило окончание этого каверзного слова, заставляя меня покраснеть от стыда до кончиков ушей, на которых еще каким-то чудом держалась чужая корона.

— Жители славного (вот тут я, конечно, загнула, сознаюсь) королевства Арианон! — выдохнула я, стараясь не смотреть на смурные лица. — Спасибо за оказанную мне честь. Ну что вам сказать? Ситуация в королевстве — плачевная, но не критическая... Денег нет... Эм... Но вы держитесь... Я что-нибудь придумаю... Спасибо за внимание! Всем хорошего настроения! Счастья! Любви! И всех благ!

Вот и вся речь. А что вы хотели? Я к ней, между прочим, не готовилась. И тут корона, пройдя заградительный барьер моих покрасневших от волнения ушей, упала мне на плечи. Как ошейник или воротник.

Народ заржал, бесцеремонно тыча в меня пальцами. «Ой, какой конфуз!» — подумала бы благородная принцесса. «#&^!» — подумала я, пытаюсь одной рукой вернуть ее на голову, при этом не расплескав содержимого кубка.

Вот так весело и непринужденно, в дружеской атмосфере, прошла моя коронация. Я уже собиралась отхлебнуть из кубка, но тут раздался голос с явно язвительными нотками, который мне очень не понравился.

— Мне показалось, или корона все же великовата для столь очаровательной головки? — заметил некто, стоящий среди толпы придворных. — Может быть, стоит подумать о другой, более подходящей, голове?

Народ, который явно ожидал чего-то подобного, тут же расступился. Навстречу мне вышел высокий мужчина лет тридцати пяти. Его темные вьющиеся волосы и взгляд черных глаз вкупе с дьявольской усмешкой придавали его бледному лицу поистине демоническое выражение. Я присмотрелась внимательно, пытаюсь понять, кого же мне он напоминает! Ну конечно! Демона Врубеля после стрижки в мужском зале парикмахерской «Жемчужина». Он был одет в фиолетово-черный камзол, что придавало ему еще большее сходство с героем известной картины. Не хватало только марсианского пейзажа вокруг и задумчивого выражения лица.

— Ах да, простите... Это всего лишь временное явление. Как я мог забыть. Я дико извиняюсь и нижайше прошу простить мою дерзость... ваше... высочество! — улыбнулся Демон, не сводя глаз с моего кубка.

Я тут же хотела позвать стражу, но, судя по выражению лица моего оппонента, стража тут явно не поможет. Уж больно нахальной и самодовольной была ухмылка этого непуганого идиота, относящегося к той категории мужчин, которых я не переношу на дух. Я знаю этот взгляд, который смотрит на меня как на существо низшего порядка, я знаю этот тон, который всячески подчеркивает, что разговор со мной — пустая трата времени, я знаю эту улыбку, которая сразу дает понять, кто есть кто. Так привыкли разговаривать на собеседовании

директора крупных компаний, спрашивать дорогу владельцы дорогих иномарок, так ведут себя мужчины, наделенные властью. И я ненавижу таких. Эта вежливая, но в то же время дерзкая манера разговаривать вызывает у меня глубокое отвращение.

Мне так и захотелось крикнуть ему, кто он такой, чтобы разговаривать со мной таким тоном, но я не успела, ибо он продолжил:

— Ну, здравствуй, дорогая двоюродная племянница! Вижу, что ты уже в курсе последних новостей, не так ли? Но ведь надежда есть! Конечно же, есть! Так что мы все тут дружно в тебя верим! Не подведи нас! Ну что ж вы так приумолкли. Давайте похлопаем принцессе, которая обязательно что-нибудь придумает и всех спасет! Ну же, не стесняйтесь! Она это заслужила.

Руки, обтянутые в черные перчатки, сделали несколько хлопков. Шутка, очевидно, всем очень понравилась, и все стали аплодировать. Большого позора в своей жизни я не испытывала никогда. Я хотела тут же осушить кубок до дна, как этого требует традиция, и покончить с этим позором.

— Столь юному созданию стоило бы сейчас шить себе приданое, а не играть в принцессу в старом платье! Не женская работа управлять государством! — Этот тип, очевидно, решил меня окончательно доконать. Я не выдержала и выплеснула содержимое кубка прямо на него. Он ловко увернулся, и вино попало ему на руку. С улыбкой он снял перчатку и стянул с себя камзол, оставшись в штанах и в одной сорочке, и демонстративно бросил их на землю:

— Дорогая моя, я надеюсь, что ты выстираешь это как следует.

После этого он развернулся и ушел. В моих ушах звенело, словно от пощечины. Кубок, который я все еще сжимала в руках, упал на землю. Я уже говорила, что мне крупно не повезло с родственниками? Не говорила? Тогда скажу! Мне крупно не повезло с родственниками!

Когда мой позор окончился и все разошлись, я, разозленная, сняла корону и бросила ее на подушку. Слуги со скучающим видом взглянули на меня и снова занялись своим любимым делом — дуракавалянием. Чтобы хоть немного успокоиться, я решила осмотреть тронный зал. Одна из стен был увешана портретами, как комната подростка постерами любимых музыкальных групп.

— А вот, кстати, и портреты всей вашей достопочтенной родни! Мы их повесили сюда для того, чтобы напомнить вам о величии ваших предков! — гордо заявил невесть откуда появившийся старый слуга, указывая мне на стену. — К сожалению, они все умерли...

Не умерли, а вымерли. Столь одухотворенных лиц я еще никогда не видела. Особенно вон тот мужик справа. Он просто сошел со страниц учебника по биологии. Судя по его лицу, слово «сапиенс» в названии его биологического вида еще отсутствовало. Остальные тоже были чуть красивее обезьяны. Теперь понятно, почему корона мне великовата... Дарвин возликовал бы, увидев прямое доказательство теории эволюции. Иногда род питекантропов и австралопитеков прерывался рождением вполне симпатичных экземпляров, но тут уже даже великий Мендель сломал бы голову, как такое могло получиться.

Но больше всего мне понравились прозвища монархов. Над заросшим мужиком со сломанным носом и отвисшей нижней челюстью красовалась надпись «Редмонд I Красивый». Под чахлым большеносым парнишкой с огромным кадыком, невесть как затесавшимся в стройные ряды человекообразных, значилось «Редмонд III Отважный». Тот товарищ, больше похожий на йети, чем на человека, со свирепым взглядом выкаченных из

орбит глаз значился «Винстон II Добрый». Мой брат, запечатленный с тонкой струйкой слюны в правом углу рта и абсолютно бессмысленным взглядом, значился как «Винстон V Мудрый». Тут кто-то знатно постебался...

А вот и мой портрет, рядом с которым было пустое место, но был вбит многообещающий гвоздик. Как предусмотрительно, однако.

— Здесь будет висеть ваш будущий супруг! — радостно сообщили мне.

— А гвоздик выдержит? — уточнила я, представляя, как какой-то несчастный мужик натирает мылом веревку. — Кстати, я пока замуж не собираюсь!

— Жаль, ибо ваш покойный отец уже пообещал вашу руку, — вздохнул слуга, почему-то отворачиваясь.

— И кому, если не секрет? — удивилась я такому повороту событий. Надеюсь, что не тому типу в черном, который решил испортить мою коронацию? Если это он, то я скорее удавлюсь... Я же не знаю, какие тут традиции. Может быть, тут принято жениться и выходить замуж за родственников? Я взглянула на портрет «моего» отца, а потом вспомнила лицо «родственника». Да, в этом случае эволюция шагнула далеко вперед...

Старый слуга похлопал в ладоши, и к нам лениво подошел слуга с выражением лица, мол, какого черта вы меня тут беспокоите. Старик потребовал, чтобы слуга принес какие-то бумаги, которые лежат у писаря.

Через пять тревожных минут появился слуга и вручил стопку пожелтевших листков бумаги.

— Итак, «руку принцессы Юстины я обещаю барону Актару, за то, что он преподнес мне в подарок десять бочек отменного вина из своего виноградника», — прочитал старик, отдавая мне первый листок.

Барон Актар? Кто это?

— «За проявленную доблесть и мужество при ловле крысы, бегущей по столу, я обещаю руку моей дочери принцессы Юстины маркизу Ладок, который сумел пригвоздить наглого грызуна вилкой к столешнице!»

Мамочки...

— «За неопенимую финансовую помощь государству в размере трехсот тысяч золотых я обещаю руку принцессы Юстины графу Алгорскому...»

Я медленно присаживалась на холодный и грязный пол.

— За чудесный рецепт приготовления поросенка я обещаю руку моей дочери принцессы Юстины сэру Виллмарту... За самую смешную шутку, произнесенную на пиру, я обещаю руку принцессы Юстины барону Оселоту... За разоблачение дворцового заговора я обещаю руку принцессы маркизу Улису... За подаренный кинжал ручной работы, украшенный драгоценными камнями, и роскошные ножны я обещаю руку...

— Хватит! — заорала я, чувствуя, как по спине течет холодный пот. — Сколько всего кандидатов?

— Восемьдесят шесть, — сказал старик, доставая какую-то почерканную бумагу, где, очевидно, велись подсчеты.

Отлично, моя рука — это национальная валюта! А я-то думаю, почему казна пустая? А зачем ее наполнять, если есть рука принцессы? Пообещал, и все о'кей! И так все восемьдесят шесть раз!

Я на секунду закрыла глаза и представила восемьдесят шесть человек. Это та очередь из женихов, о которых говорила настоящая принцесса? Да такую очередь я последний раз

видела в единственный рабочий привокзальный туалет, когда второй закрыли на ремонт. Хотя вру, там стояло человек тридцать... Восемьдесят шесть человек! Вы только представьте себе! Караул! А за принцессу придется побороться...

— Некоторым обещали по несколько раз, — решил обнадежить меня старик. Не помогло.

— То есть за каждого я должна выйти замуж? — спросила я, чувствуя, что при всем желании столько мужчин я осчастливить не смогу. Может, запереть их всех в одной комнате, и пусть они там по-мужски разберутся, а?

— Я даже не знаю... — вздохнул старик, понимая всю глупость ситуации. — У вас скоро прием! Вам нужно потренироваться носить корону, чтобы не получилось такой неловкой ситуации, как на коронации... Такие инциденты очень подрывают ваш авторитет в глазах народа...

— А что нужно делать на приеме? — поинтересовалась я, все еще переваривая новость о моей многострадальной руке, которая, судя по распискам, обесценилась до пойманной крысы.

— Ваш покойный отец, король, просто сидел и слушал, — пожал плечами старик.

Я еще тут несколько часов буду сидеть с короной на голове и мучиться, постоянно поправляя ее? Ага, сейчас! Разбежалась! Я молча вырвала рукой гвоздь, на котором должен был повеситься один из восьмидесяти шести счастливиков, и уверенными шагами направилась к трону. Сев на трон, приложив руку к голове, словно я хочу померять, куда достаю макушкой, и отметив гвоздем нужную точку, я стала забивать гвоздь кубком. Ничего более тяжелого под рукой у меня не было.

— Что вы делаете, ваше высочество? — тревожно спросил старик, явно подозревая, что я на радостях от такого ассортимента женихов тронулась рассудком. В принципе что тут удивляться? Это у нас семейное.

— Укрепляю авторитет монархии! — процедила я, колотя кубком по гвоздю и сдувая с покрасневшего лица прядь волос. Годы одиночества научили меня не только вставлять пробки, но и забивать гвозди. И вот сейчас мне очень хочется «забить» на все и слинять обратно.

Либо дерево было очень прочное, либо я слишком слабая, но промучилась я минут десять. Нацепив на гвоздь корону, которая меня так опозорила сегодня, я загнула гвоздь на манер крючка. В итоге получилось примерно то, что я и хотела. Корона, прибитая гвоздем к трону. Теперь можно не париться по поводу ее тяжести или сползания вниз. Я села и проверила. Отлично! Главное, голову сильно не наклонять. Сидя на троне, снова увидела камзол и перчатку, лежащие на ступеньках. Я вылезла из короны, которая теперь напоминала сушилку в старой парикмахерской, и подошла к этим тряпкам. Подобрав подол платья, я пнула их как следует, вымещая злость на их владельца.

И тут я увидела, что перчатка как бы оплавилась или обгорела, словно на нее вылили серную кислоту. То же самое произошло с рукавом камзола. Я даже побоялась прикоснуться к этой одежде руками. Интересно, а что было бы, если бы я выпила это? Мои мучения быстро прекратились бы. Вряд ли я бы успела оценить тонкий вкус, а восемьдесят шесть человек отправились бы искать себе новую принцессу.

Странно получается... В голове все перепуталось... Нет! Не может быть... Каждый раз, когда я собиралась выпить вино, этот высокомерный тип начинал измываться над моей гордостью, словно провоцируя меня. Неужели он знал о том, что меня попытаются убить?

Или подозревал? Так почему же просто не подошел и не сказал мне этого? Или придворный этикет запрещает так поступать? Мол, тут собираются отравить принцессу и как-то не комильфо сообщать ей об этом прямым текстом? Давайте друженько постоим в сторонке и посмотрим, как она корчится в предсмертных муках!

Так или иначе, случайность это или совпадение, но сегодня этот Демон, кем бы он ни был, спас мне жизнь.

Глава 4

Прием в полнолуние

Дежурный в приемной администрации в полнолуние защитил кандидатскую по психиатрии.

Я не знаю, как обстоят здесь дела с часовыми поясами и какая разница во времени с нашим миром, но в отличие от нашего мира, где, по идее, скоро должно светать, здесь скоро должно было смеркаться. Несмотря на страшную усталость и непрекращающуюся зевоту, мне пришлось готовиться не ко сну, а к приему посетителей. Почему-то очень захотелось быть хорошей принцессой, прямо как из сказок, которые читала в детстве. Там принцесс все любят и уважают... Народная любовь — это просто замечательно, а поддержка народа важна для любого правителя, особенно во времена кризиса! Ну что ж! Приступим! Я готова!

Толпа страждущих и жаждущих, обиженных и обделенных ввалилась почти сразу, как только я успела залезть под корону. Даже ленивая стража особо не сдерживала напор желающих лично пообщаться с принцессой. Сразу же началась драка, которая грозила перерасти в массовое побоище со всеми вытекающими последствиями. Только с пятого раза я докричалась до стражи с требованием разнять особо рьяных посетителей.

— Давайте по очереди! Сначала женщины. Потом мужчины, — сказала я с тяжелым вздохом, прикидывая, сколько же времени мне понадобится, чтобы выслушать их всех.

Первой вышла какая-то грязная крестьянка с подбитым глазом в сером платье и в чепце и тут же бухнулась на колени, воспевая мне дифирамбы на все лады. Этот ритуал длился минут пять. И за эти пять минут я успела побыть: «кормилицей, поилицей, заступницей, защитницей» и всем, что только можно придумать. Я сразу смекнула, что если каждый из присутствующих перед тем, как задать вопрос или рассказать о проблеме, будет тут полчаса валяться в моих ногах, то процесс затянется на неделю и живая очередь плавно превратится в сную, а потом чуток вонялую.

— Итак, — сказала я ласковым голосом Елены Малышевой. — Давайте договоримся. Не нужно тут ползать на коленях и рассказывать, какая я замечательная. Подходите, говорите имя и сразу переходите к делу. Пока вы ждете своей очереди, хорошенько подумайте над тем, что вы хотите мне сказать. Договорились?

— Меня зовут Марта Голодранка... — проямлила крестьянка, теребя подол. — Меня оклеветали, и теперь никто не берет меня замуж. Прошу вас, ваше высочество, помочь мне выйти замуж. Чай, мужиков нет, что ли, чтобы я тут одна горемычная всю жизнь одна-одинешенька прожила?

Первая просьба меня обескуражила. Я даже призадумалась.

— А какой муж тебе нужен? — поинтересовалась я, чувствуя себя Ларисой Гузеевой, ведущей программы «Давай поженимся!». Ничего, сейчас вытащим какого-нибудь мужика,

распишем достоинства невесты и сыграем свадьбу.

— Богатый, красивый, умный, работающий, ласковый... — начала перечислять крестьянка, загибая пальцы. — По бабам чтобы не гулял, не пил... И бил не шибко...

Крестьянка уже пальцы на второй руке загибает. Я прикинула, что раз люди приходят ко мне с такими вопросами, то это явно не единичный случай.

— Товарищи, — обратилась я к присутствующим. — Кто еще пришел сюда по вопросу поиска любви всей своей жизни? Поднимите руку!

Слушайте! Тут не королевский дворец, а прямо дворец бракосочетаний. Двадцать рук! Ничего себе. Это немного упрощает дело. Хотя нет, девятнадцать. Вон тот плюгавый мужик с бородой лопатой сразу две руки поднял, очевидно, в надежде обзавестись гаремом.

— Идите все сюда. Сейчас быстренько организуем любовь с первого взгляда. — Я быстро разбила народ на две группы по гендерному признаку. Восемь женщин, семь мужчин, остальные — лица неопределенного на первый взгляд пола были рассортированы наугад.

— Итак, девушки, женщины... бабушки... — удивилась я, увидев дряхлую старуху, которой тоже хочется любви. «Каждый хочет любить, и солдат, и маньяк!» — промурлыкала я под нос, радуясь столь быстрому и изящному решению проблемы. Я потеряла руки и почувствовала себя вершителем людских судеб и купидоном по совместительству.

Я быстро, словно носки после стирки, «распаровала» всех желающих найти свою половинку. Остались, правда, три обделенные мужским вниманием дамы неопределенного возраста и сомнительной чистоты, но я обнадежила их, сообщив, что в следующий раз они получат своих мужей первыми.

Мне уже не терпелось перейти к другим проблемам, но тут мои «носки» стали возмущаться, мол, они хотели принцев и принцесс, а им тут не пойми кого подсунули! В этот момент я ощутила себя Ольгой Бузовой, которой приходится выслушивать истерические вопли участников «Дома-2» и копаться в половой жизни и грязном белье участников скандального шоу. Особенно громко возмущался одноглазый и рябой представитель сильного пола, потрясая деревянным костылем. Мол, его больше всех обделили, подсунув какую-то прачку. Судя по его крикам, ему минимум Анджелину Джоли подавай, а лучше — Памелу Андерсон, причем богатую, как Пэрис Хилтон, и умную, как Мария Кюри. Это вместителище всевозможных достоинств должно было полюбить его, как Пенелопа Одиссея, как Джульетта Ромео, и холить его и лелеять, чтобы у него росла холка и лелейка. Немного обалдев от такой наглости, я растерялась. Нет, я, конечно, все понимаю... Но чтоб настолько. Он себя в зеркало видел? Там зубы торчат из десен, как кривой штакетник. Все пять, исключая отсутствующие передние. К его крикам присоединилась какая-то рябая мадемуазель с тремя волосинами на голове, толстая, как кухонный гарнитур. Она, мол, тоже о принце мечтала, а не о каком-то плотнике. Пока большая часть несчастных новобрачных, вопя о несправедливости, дружно покидала средневековый «Дом-2», голося о том, что принцесса не оправдала их ожиданий, одна пара умильно взялась за руки и ворковала. Мое сердце тут же оттаяло, глядя на столь прелестную картинку.

— Спасибо вам, принцесса... Я так рад, что, придя сюда, я встретил свою любовь... — сказал квадратный мужик в кожаном фартуке, обнимая какую-то простоволосую женщину в лохмотьях. Ей бы, конечно, не мешало бы помыть голову, но, как видите, это не стало преградой к счастью в личной жизни!

Я улыбнулась, чувствуя, что из меня получилась вполне неплохая сводница. Вот! Вот что значит настоящая любовь с первого взгляда! И пусть плюнут в меня те, кто считает, что

главное в женщине — внешность! Вот оно — прямое доказательство обратного сейчас целуется с возлюбленным на моих глазах. Вот так надо демографию поднимать!

— Совет вам да любовь. И детишек побольше... — мило сказала я, улыбаясь, думая о том, что каждый ребенок в будущем — потенциальный налогоплательщик.

— Будем стараться! — неожиданно выдала счастливая дама басом, почесав ранее мною не замеченный кадык.

Я закашлялась, подавившись слюной, глядя, как счастливая пара покидает дворец. Любовь зла, но я надеюсь, что всю злость этого светлого чувства никто, кроме меня и пострадавших, не заметил...» Два самца динозавра, попавших на ковчег, все-таки вымерли, несмотря на все старания!»

— Итак, кто пришел сюда с жалобами? — поинтересовалась я, чувствуя, что в животе уже урчит от хронического недоедания. — Поднимите руку!

Как сказала бы моя учительница, глядя на тех, кто пришел сюда с единственной целью — пожаловаться на глобальную или локальную несправедливость, лес рук! А кому еще жаловаться, кроме как мне? Судя по лицам бедолаг, я тут — последняя инстанция. Европейский суд по правам человека по сравнению со мной просто шарашкина контора, размещенная в подвальном помещении на выезде из города.

— На что жалуемся? — голосом врача спросила я, глядя на толпу жалобщиков, горящих желанием рассказать о наболевшем.

И народ наперебой начал орать, мол, на погоду, на природу, на соседей, на налоги, на всеобщую несправедливость, на тяжелые условия труда, на родственников... У меня сразу заболела голова.

Не буду перечислять каждый конкретный случай, но я заметила одну тенденцию. Фактов и доказательств у жалобщиков никаких нет, а то, что они предьявляют, поставило бы в тупик даже Дукалеса.

— Мой сосед украл и съел мою курицу! Посадите его за это на кол! — с таким милым предложением выступил один унылого вида крестьянин.

— А сколько у вас куриц? — поинтересовалась я, пытаюсь понять логику человека, который выстоял столько времени в очереди, чтобы сообщить мне о подобной несправедливости.

— Я не знаю. Я считаю плохо... — спокойно ответил обвинитель. — Я видел, как он кормил собаку куриными костями! Посадите его на кол, чтобы знал, как кур воровать!

— А у соседа есть куры? — выпытывала я, поражаясь железной логике.

— Есть! У него их меньше, чем у меня! — отвечал мне «пострадавший». Аргумент! То есть по факту сосед не мог забить и съесть свою курицу и накормить свою собаку костями своей курицы! Определенно не мог! Он же сволочь!

— А видели ли вы, как он ворует вашу курицу? — допытывалась я, пытаюсь понять, на чем, кроме обьедок для собаки, основана столь грамотно составленная претензия, которая привела бы в экстаз любого участкового!

— Нет, не видел, — гордо ответил крестьянин. — Но я знаю!

Опа! Как вам такой аргумент? Знает он! Мне тут срочно нужно привлекать к судебной практике экстрасенса. Пусть он просканирует чакры, проверит карму и точно определит, кто у кого чего стащил, а главное — когда и при каких обстоятельствах. В итоге дальше «я знаю!» и «посадите его на кол!» наше уголовное дело не двинулось. Я заявила, что доказательств, на основании которых можно лишить жизни человека, я не вижу. Поэтому иди с миром и учись

считать. Пригодится.

Очень забавная история получилась с сельским старостой, который должен был рассудить двух соседей относительно межи. Один сосед дал ему гуся, другой сосед — поросенка. После долгих замеров подручными средствами выяснилось, что тот, который дал гуся, прав, мол, сосед действительно нарушил границы владений, поставив свой забор. А передо мной стоит владелец поросенка и утверждает, что староста — взяточник. Взял поросенка, а вопрос решил в пользу оппонента. То есть если ты дал взятку и вопрос решился в твою пользу, значит, должностное лицо — хороший и честный человек, а если не в твою, то взяточник, коррупционер и «повесить его!».

И вот уже очередной жалобщик делится наболевшим, мол, рассуди, принцесса, как так-то, а? Я тут всю жизнь работаю, а денег нет! Пока я соображала, как бы ему объяснить это, в моей голове промелькнула мысль о дани.

— Так что вы скажете, принцесса? — спросил меня бедолага, даже не догадываясь, что я его почти не слушала.

— И сколько сейчас налоги? — поинтересовалась я, зевая.

— Два золотых в месяц! Но мой сосед налогов не платит, скотина такая, поэтому живет богаче, чем я! Отрубите ему голову! — выдал жалобщик. И посмотрел на меня так жалобно, мол, ну чего тебе стоит, принцесса?

Но я уже не слушала его. И так, налоги здесь — два золотых. А какова численность населения? И сколько из них не платят налоги? Я была настолько погружена в свои мысли, что пропустила уже пять человек со своими историями. Не знаю, как некоторые политики, открывающие приемные для простых горожан, но я больше двадцати пяти человек не могу выдержать. Мозги начинают закипать, а язык заплетаться.

Бомжеватого вида товарищ уже мялся напротив меня со своей просьбой. Он начал сбивчивое повествование о том, что, пока он находился в лечебнице, у него из дома стащили все, что можно было стащить. Три черепка от глиняной миски, шесть перьев, которые он нашел на дороге, вот такой (он прямо показал руками) ворох веток, одно куриное яйцо... «Три портсигара отечественных, куртка замшевая», — мысленно дополнила я, слушая продолжение исчерпывающего списка не просто ценных, а бесценных вещей. Собака из милиции, которая обещала прийти, так и не пришла в связи с тотальной занятостью. Перечисление затягивалось. Народ, сообразив, что к чему, начал потихоньку расходиться.

— ...две вот такие шкуры с дыркой, один камень... — продолжал пострадавший от человеческого произвола, — восемь соломинок, причем две из них длинные, а одна короткая, остальные — средние, половинку яблока, три шишки, кусочек шкуры, небольшой, рыжий, тряпки... пять штук... Одна такая с дырочками, другая в горошек, третья маленькая серенькая...

Я чувствовала, что мой мозг закипает, как электрочайник. Прошло уже минут двадцать, но список похищенных вещей никак не заканчивался. Разумеется, я понимала, что искать все это добро никому и в голову не придет, но просто так послать товарища я не могла. Я же собираюсь стать хорошей принцессой. Так что приходилось терпеть.

Я подперла голову рукой, попыталась подумать о чем-то своем под монотонное перечисление всего украденного. Вонь от посетителя была такая, что впору было бежать за респиратором. Я старалась дышать через раз, ощущая все признаки кислородного голодания.

— ...деревянная кружка с трещиной прямо на ручке, ведро земли, неполное. В нем еще три таких больших комка лежало, которые я специально сверху положил, древко от топора,

сломанный нож... — глядя прямо мне в глаза, почти не моргая, перечислял этот индивид. Он не загибал пальцы, не вспоминал подолгу, что пропало. Он просто методично перечислял.

Я поняла, что сейчас усну.

— Это все? — нетерпеливо спросила я, понимая, что не запомнила и половины тех вещей, которые представляли особую ценность для этого бедолаги.

— Это только то, что валялось возле дома. В доме тоже все украли... Три луковицы. Одна большая и две поменьше... — смотрел мне прямо в глаза этот моральный садист.

— Не переживайте, мы сейчас же объявим все эти вещи в розыск, — сглотнула я, понимая, что палец о палец не ударю ради поиска этого мусора. Я понимаю, что врать некрасиво, но приходится. В итоге мне удалось успокоить посетителя и выпроводить его из дворца, стараясь не делать при этом слишком радостного лица. Мой покой продлился буквально пару мгновений.

Передо мной предстала женщина лет под сорок с горящими и бегающими глазами. Говорила она четко, красиво и даже немного театрально, отчаянно жестикулируя.

— Я понимаю, что сейчас настали тяжелые времена для всей страны! — деловым голосом начала мадам. — Я предлагаю решение всех проблем!

Я даже встрепенулась. Удивительно, но голос, преисполненный уверенности, вселил в меня некую надежду. Неужели простая женщина настолько переживает за судьбу своей страны, что решила вот так вот просто прийти к принцессе и поговорить с ней на эту тему?

— Мы вынесем из дворца всю мебель, — продолжала она, делая отчаянные пассы руками, — из всех комнат, разумеется. Здесь у нас будет стойло...

Какое стойло? О чем это она? Я что-то прослушала?

— Коровы будут стоять здесь и вон там! — Женщина показала рукой куда-то в район коридора. Мне почему-то сразу представилось, как в узком коридоре стоят в рядок Пеструшка, Маруся, Звездочка и Манька. А я в полушубке, как Доярка из Хацапетовки, с утра иду их доить. Что ж... Мужчин доить не умею, буду на коровах тренироваться! — Доярки будут жить наверху. Поголовье телят мы поселим туда, где теплее, я уверена, что вы найдете такое место. Там, — дама указала в сторону коридора, ведущего в мою комнату, — будет жить бык-осеменитель.

Отлично! Я буду жить вместе с быком! Как здорово! Мы даже будем спать в одной комнате. Он на кровати, стоя, а я под кроватью, лежа пластом, боясь шелохнуться. Вспомнив, что в моей комнате висят красные шторы, идея показалась мне особенно зрелищной. У Мэри был барашек, у Инны был бычок. Красота! Когда я думала завести себе животное, то про быка-осеменителя я как-то подумала в последнюю очередь.

— Можно сразу двух, потому как один не управится! А лучше — трех! — деловым тоном продолжил доморощенный антикризисный менеджер «из народа».

Верно подмечено. Один не справится, это точно! Сразу два! Да что там мелочиться! Стадо быков-осеменителей в моей комнате! Ползание на полусогнутых вдоль стеночки — это мое любимое занятие, если вы не в курсе!

— ...удобрения мы будем складывать в подвал. У вас тут есть чердак? Если есть, освобождайте сразу, потому как там будет сушиться сено...

Мамочки! Какое сено, какой чердак? Я сейчас точно чердаком двинусь. Она вообще в своем уме? Здесь есть кто-нибудь нормальный?

— Хорошо, я учту вашу идею. Я очень рада, что вы проявляете такую заинтересованность в судьбе Арианона. Спасибо вам за ваше конструктивное

предложение... — проговорила я, чувствуя себя главврачом психбольницы. — Но бизнес-план в следующий раз прошу подавать в письменном виде!

— Хорошо! Я все запишу и сразу узнаю, почему сейчас молоко... — согласилась женщина, уходя. Мне пришлось взять себя в руки, чтобы принять следующего посетителя. Разодетый, как петух, с клинообразной бородкой мужчина держал в руках стопку бумаги.

— Я — известный поэт! Все меня называют барон Баран! Я взял себе этот псевдоним, потому что он показывает мое упорство в достижении цели и благородные душевные порывы! Я прошу вас, принцесса, издать мои стихи за счет короны! Такой талант, как я, заслуживает этого! — пафосно заявил барон Баран.

— А что за стихи? — живо поинтересовалась я.

— Я зачитаю вам свой последний стих, который я написал в вашу честь! — громко сказал поэт. Ух ты! Мне еще никогда не посвящали стихи!

Полупьяные лягушки громко бьют в колокола,
Поднимайте все подушки, где зима белым-бела!
В черном озере купаясь, мокрый гусь кричит:
«Ура», потому что в моем сердце стонет жирная игла!
Вечность пахнет, словно слезы, на следах чужой весны.
И причудливые позы отразились от луны...
Ты, дородная принцесса, как корова, весела.
Мы с тобой рыдаем вместе, вспоминая труп осла,

— закончил свое творение непризнанный гений и замер, очевидно, в ожидании аплодисментов. Да что там аплодисментов! Оваций!

А теперь еще раз и помедленнее... Я записываю... Над трупом кого мы рыдаем? Я весела, как кто? И почему это я дородная? Да у меня тут кожа да кости! Либо я чего-то не понимаю в поэзии, либо он. Портрет Пушкина упал на пол, а по стене, где он висел, поползла трещина. Я поняла, что люблю поэзию, а вот поэтов — выборочно.

— Вам нравится? — спросил ради приличия Баран, не сомневаясь в том, что этот рифмованный шедевр произвел на меня колоссальное впечатление!

— Очень... — выдавила я, мысленно содрогаясь от таких метафор. Ах да, и ослика жа-а-алко... А я-то надеялась, что ни одно животное не пострадает в процессе написания этой рифмованной нетленки.

— Значит, так! Тираж должен быть минимум миллион экземпляров. Я лично отберу стихи для сборника. Я еще подумаю над названием... — гордо сказал гений, не сомневаясь в своей гениальности. Да! Такие поэты рождаются раз в сотню лет. Хорошо, что они умирают еще до всемирного признания!

Я обещала себе быть хорошей принцессой, я обещала себе быть хорошей принцессой... Боже, как мне хочется разогнать этот филиал дурдома и заняться чем-нибудь полезным.

— Я буду стоять здесь до тех пор, пока вы не отдадите приказ об издании моего творчества! — гордо сказал Баран, топнув ногой. Да, стоять тебе тут до скончания века. Такой плевок в лица классиков поэзии я не переживу.

В итоге он остался стоять. Подошел уже следующий гражданин. Одет он был очень скромненько, вел себя тихонько.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровался он со мной. — Мне хотелось бы у вас кое-что уточнить...

Я выдохнула, краем глаза поглядывая на стоящего в позе Наполеона непризнанного гения, мол, я жду. Когда уж мое творчество будет издано, отпечатано, а я потом лично скажу, что принцесса Арианона является его самым большим ценителем!

— Когда ты сдохнешь, тварь! Сдохнешь... тварь! — брызнул слюной мне в лицо тихоня. Я вздрогнула от неожиданности. Его глаза выкатились из орбит, а в руках блеснуло лезвие ножа. — Оборотень! Оборотень! Перевертыш! Ве-е-е-едьма!

Он метнулся в мою сторону, скалясь и рыча. Вот это поворот событий! Мамочки! Я успела уклониться. Стража со скучающим видом посмотрела на всю эту сцену, даже не дернувшись в мою сторону.

— Да сделайте же что-нибудь! — закричала я, прячась за трон. Маньяк тем временем пытался обойти трон с другой стороны. Барон Баран схватил листок бумаги и с вдохновенным видом стал что-то строчить на коленке, обмакивая перо в не пойми откуда взявшуюся чернильницу.

И тут я увидела, как на маньяка-тихушника, который явно сегодня проснулся с мыслью отправить меня на свидание к родственникам, бросился огромный черный пес. Маньяк снова завопил:

— Оборотень! — а потом упал на землю. Через пару мгновений он встал, отряхнулся и как ни в чем не бывало попрощался. Что это было? Что это было, я вас спрашиваю.

— Всего хорошего! — сказал маньяк кротким голосом. — Было очень приятно с вами пообщаться.

Не дай бог такой народной любви! Огромный пес подошел ко мне и лизнул мою руку. Я посмотрела на животное с такой благодарностью, которую не сможет описать ни один поэт. Даже вон тот, который, высунув язык от усердия, дописывал очередной шедевр.

К ошейнику пса была приколата записка, судя по всему, адресованная мне. Я осторожно взяла ее и развернула.

«Не церемонься! Гони всех в шею!» — было написано от руки.

— Все, товарищи! Прием окончен! — выдала я, сжимая в руках самый лучший совет в моей жизни. — Приходите завтра! А лучше послезавтра!

Народ постоял в надежде на чудо, но потом лениво стал расходиться. Барон Баран никуда уходить не собирался. Судя по всему, он строчит целую поэму. Называлась она «Кончина принцессы» и начиналась строчками «Она опала дохлым ветром, ее качало от ножа, в ее глазах не без ответа вздох увлечения пробежал!» Я содрогнулась, представляя, что это будут читать на моих похоронах. И тогда я высуну руку из гроба и придушу поэта.

— А тебе что? — спросила я, окончательно озверев, обращаясь к Барану. — Особое приглашение нужно? Вон отсюда! Прием окончен! Ах да, одолжите мне свое перо...

Я подошла к горе-поэту, который всем телом пытался заслонить свою нетленку от посторонних глаз, вырвала у него из рук перо, развернула записку и, посадив жирную кляксу, написала одно слово: «Спасибо!»

— Я придумала, как будет называться новый сборник! «На новые ворота», — сказала я, возвращая перо.

Башка трещала так, словно я отработала две недели без перерыва и выходных за себя и за того парня. Но я получила ценную информацию по налогообложению. Теперь бы уточнить, какое у нас поголовье налогоплательщиков, и все будет замечательно.

Я поковыляла в свою комнату, где меня ждал мой честно заработанный обед. Аппетитная корочка запечённой курочки, прямо как в рекламе очередной приправы, вызвала у меня горячее желание растерзать всю эту красоту в один присест. Но вот опыт с кубком немного поумерил мой пыл. Глотая слюни, чувствуя себя диабетиком-сладкоежкой в кондитерском отделе, я гипнотизировала взглядом блюдо. Мой желудок утверждал, что риск вполне оправдан, а инстинкт самосохранения требовал, чтобы я прекратила пялиться на еду или поискала дегустатора. Пока я зарабатывала себе гастрит, в мою дверь кто-то поскребся. Я даже удивилась, но решила открыть ее в надежде, что это будет мой пушистый спаситель с удивительно умными глазами.

Не успела я открыть дверь, как в комнату влетел знакомый пес. Его красивые и умные желтые глаза уставились на меня, а розовый язык вывалился так, что казалось, скоро развернется ковровой дорожкой на полу.

— Ты чей? Где твой хозяин? — спросила я, улыбаясь самому желанному гостю. Пес повел острым ухом и проскулил, виляя пушистым хвостом. Какой же он милый. К его ошейнику была приколоты бумажка. Я с удовольствием взяла ее в руки и развернула, чтобы прочитать одно-единственное слово: «Не за что».

— Ав! — сказал мне пес, скуля при виде курочки. Он поскуливал и нервничал, не сводя глаз с еды.

— А! Ты у нас на запах прибежал! Понятно! А ты не боишься, что курочка отравлена? Нет? А я вот боюсь! — сказала я, приближаясь к собаке. Тот бесцеремонно встал на задние лапы и уставился на еду. — Ты хочешь, чтобы я дала тебе кусочек? — удивилась я. — Ну ладно... Я тебя предупредила... За последствия ответственности не несущ...

Я осторожно отломала половинку куриного бедрышка и бросила на пол. Пес обнюхал ее и съел. Получив желаемое, он тут же устремился в сторону двери.

— погоди! А вдруг тебе сейчас плохо станет? — побежала за ним я, задирая юбку.

В дальнем конце коридора мелькнула тень человека, который свистом позвал к себе пса. Мне очень захотелось поговорить с хозяином этого милого волка, чтобы он, я имею в виду животинку, а не хозяина, заглядывал ко мне почаще, ведь в противном случае у меня есть все шансы умереть от голода.

Прикончив курицу и облизав пальцы, я почувствовала сытый восторг, который сменился ленивой дремотой. Делать ничего не хотелось. Хотелось спать. Я сняла покрывало с кровати, увидев облако пыли, которое поднимается в воздух. «Снег кружится, летает и тает!» Наволочка и простыня пахивали полной антисанитарией. Покрывало я бросила себе на плечо, чтобы пойти и выхлопать его как следует. А вот с остальным набором постельного белья нужно что-то делать. Даже в поезде влажное белье, извлеченное из фирменного пакета, выглядит куда солиднее, чем эта простыня в крошках и пятнах и наволочка с четким очертанием чьей-то невымытой головы. Я стала вытряхивать содержимое кровати на пол. Помните сказку «Принцесса на горошине»? Так вот, здесь была не кровать, а бюро находок вместе с доказательной базой убойного отдела. Чего здесь только не было. Какие-то бусинки, куриные косточки, крошки, объедки, бумажки и прочая дребедень. Судя по каплям крови на простыне, здесь кого-то чего-то лишили. Либо жизни, либо девственности.

Неподалеку от кровати я обнаружила пыльный колокольчик для слуг. Позвонив в него, я стала ждать, когда кто-то прибежит на мой зов. Через пять минут у меня возникло ощущение, что «абонент не абонент». Через минут десять активного «дозвона» дверь наконец-то соизволила открыться, и на пороге комнаты появилась служанка с таким

выражением лица, словно я оторвала ее от просмотра любимого сериала на самом интересном месте. Закатывая глаза и изнывая от горячего желания побыстрее отделаться от меня, она мялась на месте в ожидании приказа.

— Постирайте, пожалуйста! — вежливо попросила я, протягивая ей ком грязного белья.

— Да оно чистое! Его год назад меняли! — возмутилась служанка, явно недоумевающая, ради чего ее вообще позвали!

Чистота — залог здоровья. Теперь мне понятно, почему в Средневековье свирепствовали и бушевали страшные пандемии. Нехотя белье унесли и принесли новое. Оно мало отличалось от того белья, что я только что сдала в стирку, но пахло оно намного лучше.

Постелив себе постельку, выхлопав на балкончике одеяло, я разделась и легла спать.

Глава 5

Маленькая ночная... ой, не надо!

Ближе к делу, ближе к телу!

Телохранители Арианона

Я проснулась среди ночи почти в крошечной темноте от того, что по мне ползет что-то волосатое. Я сглотнула, вспоминая все страшилки и ужастики, которые мне удавалось посмотреть в качестве, далеком от fullhd, на стареньком ноутбуке. Осторожно приподняла простыню, и моему взору предстала рука, которая недвусмысленно намекала о том, что меня ждет незапланированная ночь любви. Я точно уверена, что проснулась, но похотливая конечность не исчезла. Если есть конечность, значит, есть и обладатель со всеми остальными горящими от страсти органами... Осторожно повернувшись в сторону обладателя этой лапищи, я закричала, увидев какого-то незнакомого, пушистого, как йети, к тому же голого мужика. Он был невысокого роста, даже ниже меня, круглый, как колобок, и мохнатый, как примат. Природа, судя по всему, вспомнила пару веселых анекдотов про любвеобильность лысых мужчин, когда создавала этот экземпляр. Волосы были у него везде, кроме головы. На голове красовалась блестящая залысина. Мачо, одним словом.

— Пошел вон отсюда! — возмутилась я, прикрываясь одеялом и вскакивая с кровати. — Ты кто такой и что ты тут делаешь?

— Ты что? Забыла меня, принцесса? — спросил обескураженный мужик, почесывая шерсть на груди. — Или мы снова играем в игры, где ты бедная несчастная принцесса, а я — ночной грабитель? Или сегодня я буду злым убийцей, а ты — несчастной жертвой?

— Нет! Мы сегодня будем играть в игру «Я тебя не знаю, и ты меня не знаешь!», — прошипела я, понимая, что незнакомец в твоей постели — это очень плохая примета, особенно для принцессы, которой еще замуж выходить. «О времена, о нравы!» — сказал бы классик, глядя на эту отнюдь не забавную картинку.

Горе-любовник оказался очень настойчивым! Он попытался схватить меня за руку и стянуть с меня одеяло. Нет! Сегодня стриптиза не будет! А если и хотите увидеть обнаженную часть тела, то будьте так любезны внести очень крупную сумму в кассу, тьфу ты, в казну. И тогда я покажу фотосессию в купальнике. Ни о какой обнаженке речи быть не может! Закутавшись в одеяло, как солдат отступающей французской армии в 1812 году, я пыталась отбиться от неведомого мне ловеласа. Судя по всему, предыдущая принцесса была очень плохой девочкой, поэтому ночные визиты здесь явно не редкость.

— Ну же, не упрямясь! — шептал горе-любовник, делая шаг в мою сторону. — Покажи мне свое прелестное тело!

— Тело — не могу, а вот часть — могу! — прошипела я, высывая руку со скрученным

кукишем. — Удовлетворен? Получил удовольствие? Вот и проваливай отсюда!

И тут я услышала, что кто-то идет по коридору. Причем не просто идет, а крадется! Дверь в мою комнату скрипнула, прямо как в сказке, и на пороге появился еще один мужик, который начал медленно стягивать с себя одежду. Белобрысый, худой, как швабра, с тонкими длинными ногами, похожий на цаплю, любовник, обнажив свою чахлую грудку, где можно было пересчитать все ребра, и впалый живот, прилипший к позвоночнику. Таких не берут в космонавты...

— Ты меня хочешь? — томным голосом поинтересовался он, глядя на мои полные жалости глаза. Для убедительности он сделал пару круговых движений бедрами. Заодно прохрустелся.

— Хочу. Накормить... — вякнула я, недоумеваю, что предыдущая принцесса нашла в этом чахлике. Ему только Кощея играть в Театре юного зрителя. Хотя о вкусах не спорят... А может, он больной? Тогда еще раз «фу»!

— Рой! — воскликнул тот, который пришел раньше. — Ты ли это?

— Бернар! Какая встреча! Мне кажется, ты перепутал расписание! Сегодня мой день! — заорал вновь прибывший.

— Сегодня нечетное число, а значит — мой день! — возмутился тот, кого звали Бернар, прикрываясь подушкой. — Мы с тобой как договаривались? По нечетным числам я первый...

У них тут что? Очередность ночей на неделе расписана? Караул!

— Сколько лет, сколько зим! Мы с тобой в одном замке живем, а видимся только здесь! Ты, я смотрю, поправился! — заявил Рой, радостно тыкая пальцем в висящее брюшко своего приятеля.

— Женился я, дочку месяц назад жена родила! А ты как там? Как твои двойняшки? — спросил Бернар, почесав подбородок. — Уже разговаривают?

— Еще как! Лопочут так, что не успокоишь! Все в женушку. У нее рот не закрывается, а еще эти сидят, или икают, или болтают! — отозвался Рой, заворачиваясь в простыню. — Правда, Руа приболела немного. Теперь переживаю, чтобы Рио не заразила! Как у тебя с жалованьем? Исправно платят? Или как обычно?

— А с чего платить-то? Казна пустая! Едва-едва концы с концами сводим. Жена теперь сына хочет! А я не знаю, как двух баб в будущем содержать. Платья, ленты, туфельки — это же ого-го сколько стоит! — вздохнул Бернар, присаживаясь на уголок кровати. Судя по его сосредоточенному лицу, бедняга уже представил себя кошельком на ножках, из которого прекрасная половина семьи ловко вытягивает денежку.

— А потом всякие проходимцы будут за дочкой увиваться! Ты ее в строгости воспитывай! Девушка не должна спать с кем попало. Они так быстро растут, что чихнуть не успеешь, а тут уже толпа из женихов нарисовалась! Так ладно, если бы честно жениться! Все под юбку залезть мечтают! — поделился своими соображениями относительно методики воспитания девочек Кощей.

— Кхе-кхе... — осторожно прокашлялась я, чтобы обратить на себя внимание. Разговор двух примерных семьянинов выглядел бы совсем умильно, если бы они не были голыми и не находились в моей спальне. — А можете обсудить последние новости где-нибудь в другом месте и в одетом виде? — улыбнулась я, показывая на дверь. Спорить с двумя взрослыми мужиками ночью у меня не было ни малейшего желания.

— А как же любовь? — поинтересовался Рой, глубоко вздыхая.

— Жену любить надо! — сказала я, проходя к двери и приоткрывая ее. — С вещами на

выход, будьте так любезны! Завтра тоже можете не приходиться.

— Хм... Так бы и сказала, что у тебя «эти» начались! — возмутился Бернар, натягивая на волосатое тело рубаху.

— Да нет у меня хм... «этих»... Точнее, я хотела сказать, что дело не в «этих»... Я просто хочу спать одна. Передайте остальным, кого увидите, если таковые есть, чтобы они не рассчитывали на любезность с моей стороны при ночных визитах. Всего хорошего! Женам привет, деткам тоже, — сказала я, осторожно выпихивая незадачливых любовников в коридор. С вещами на выход!

— То есть телохранители вам не нужны? — уточнил Рой, натягивая задом наперед рубаху. Штаны он все еще сжимал в руках.

— Так вы телохранители? — удивилась я, глядя на этих молодчиков. Ох, рано встает охрана! А некоторые, судя по всему, даже не ложатся! Целый комплекс эскорт-услуг!

— Ну да! — почти хором ответили мне представители самой рискованной в мире профессии.

Хм... Я даже не знаю, что и ответить. Хорошая работа, ничего не сказать. Совмещают приятное с полезным. А жене суровым голосом говорят: «Дорогая, я пошел на смену! Мой долг защитить принцессу любой ценой!» И твердой поступью настоящего героя удаляются в мои покои. Может быть, они по совместительству грелкой подрабатывают?

— А где ваше оружие? — поинтересовалась я из чистого любопытства, не заметив при них ничего колющего и режущего. — Вдруг на меня нападут убийцы?

— Наше главное оружие — честь и достоинство! — отрапортовал Бернар, приложив свернутую комочком рубаху к своей волосатой груди. О! Я вижу! Вооружен до зубов и очень опасен! Не знаю, как насчет чести, но с таким достоинством я бы не рискнула вступать в схватку. «Уронили секьюрити на пол, оторвали честь и достоинство! Все равно его не брошу, потому, что он — настоящий профессионал! Пам-пам-пам трутутуду... Энио Морриконе плачет в сторонке, украдкой вытирая слезы партитурой Chimai, — промелькнуло у меня в голове, но никакого сходства с мордоротами из охраны VIP-персон или ловкими агентами с именами, похожими на телефонные коды городов, я не обнаружила. Просто Тарапунька и Штепсель средневекового разлива. Вся надежда на то, что убийца умрет от смеха или, пока их будут бить, я успею убежать.

— Мы храним верность короне! — поддакнул Рой, прикрывая рукой свой арсенал и прикладывая вторую руку со штанами к сердцу. Наверное, в телохранители выбирают особенных людей, у кого сердце с правой стороны.

— Это замечательно! Королевству нужны такие люди, как вы! — согласилась я, вспоминая, что обычно говорят в фильмах, когда герои начинают признаваться в пылкой любви к Родине.

Настоящие рыцари! Просто д'Артаньяны! Может, послать их куда-нибудь? За подвесками, например! Черт, у меня даже подвесок нет, чтобы их подарить кому-нибудь очень страшному и опасному, а потом всех посылать за ними. Вроде бы и послала, но при этом не оскорбила. Романтичный посыл, достойный настоящей принцессы.

— А все охраняемые с вами натурой расплачивались? — Мне как-то неловко говорить на такие темы с незнакомыми мужчинами, которые уверены в том, что я с ними спала, но этот нюанс хотелось бы прояснить. На будущее.

— Не все. Только вы, принцесса! При покойном короле одно время мы работали за еду! — фыркнул Рой, вспоминая те суровые времена. Вот теперь понятно. Кто мало охраняет,

тот плохо кушает.

— А брата моего вы тоже охраняли? — спросила я, вспоминая обстоятельства смерти ударенного головой монарха.

— Да! — хором ответили доблестные охранники тел государственной важности. — Мы вдвоем охраняли вашего покойного брата! Мы неотступно следовали за ним по пятам! Стерegli его и охраняли днем и ночью!

— Но его все-таки отравили! — философски заметила я, понимая, что столь квалифицированные кадры просто не могли допустить такой оплошности.

— Это было не в мою смену! — хором заорали охранники, переглядываясь.

— Охрана мне не нужна. Спасибо. Всего хорошего! У меня и так — любовный дефолт! Я желаю вам спокойной ночи, — зевнула я и помахала конечностью, которая была обещана сразу восьмидесяти четырем кандидатам. Или восьмидесяти шести... Какая разница? Все равно такое количество женихов я физически не осилю.

— Пойдёмте, сэр Бернар, — вздохнул чахлик, понимая, что «любовь» сегодня им не светит. — Жаль, я пропустил тот момент, когда покойный король посвятил вас в рыцари! В тот момент я гостил у тетушки и узнал об этом случайно, когда конюх проговорился! Я даже поздравить толком-то не успел!

— Не переживай, Рой, — похлопал колобок по плечу своего друга. — Может быть, и тебя в недалеком будущем за верную службу ждет такая же честь! И скоро к фамилии Твеллер прибавится приставка «сэр».

Сэр Бернар и Рой Твеллер удалились, оставив меня наедине с моей буйной фантазией, которая не имела ничего общего с эротическими грезами. «Ну, хоть не борзые!» — подумала я, прикрывая за ними дверь.

Шаги мужественных телохранителей все еще были слышны в коридоре, точно так же, как и приглушенные разговоры. Из чистого любопытства я прислушалась.

— Ты сам слышал! Дефолт у нее! Слава богу, что она сказала нам заранее! Не хватало, чтобы я жену заразил дефолтом!

Резко отпрянув от двери, я сразу поняла, в следующий раз нужно внимательней следить за языком. Далось им это слово «дефолт». Может быть, догнать их и объяснить, что слово «дефолт» означает полную невозможность рассчитаться по своим долговым обязательствам, а не новое венерическое заболевание? Хотя нет. Я еще за мужиками не бегала, чтобы ночью проводить ликбез по экономике.

Осмотрев дверь, я сразу прикинула, что неплохо было бы повесить изнутри амбарный замок и врезать глазок. А лучше — цепочку! А еще пора бы обзавестись дегустатором и хорошим телохранителем. И спать с кинжалом под подушкой. Мало ли что? Времена тревожные, обстановка мрачная, нервы на пределе. Я сразу с грустью представила себе дверь «шефа» из «Бриллиантовой руки» со всеми цепочками, затворами, засовами, щеколдами... Не хватает только гранаты на растяжке и системы видеонаблюдения. С электричеством здесь туго, поэтому придется ограничиться глазком и настроженным «Кто там?» для идентификации личности.

Ладно, попробую уснуть, а завтра заняться этим вопросом вплотную. Но с открытой дверью по принципу «заходи, кто хочет!» мне не спалось. Закутавшись в одеяло, я подошла к двери, чтобы прикинуть, в какую сторону она открывается. Вовнутрь. Конечно, что я хотела от бригады Равшана и Джумшута, возводившей этот оплот монархии? Но на этот раз это очень кстати. Притащив тяжелый стул, я подперла ручку. Все, теперь на бочок и баиньки!

Время шло, все овцы были пересчитаны, вся таблица умножения восстановлена в памяти, а сон как рукой сняло. Стоило мне впасть в дремоту, как краем уха я уловила подозрительный шорох в комнате. Для мышки как-то громковато... Напряженно вслушиваясь в тишину, стараясь не выдать себя, я мысленно сосчитала до десяти, чтобы успокоить усиленное сердцебиение и сбившееся от испуга дыхание. Кому не спится в ночь глухую? У меня тут не комната, а проходной двор. Судя по тому, что повеяло холодом, окно было открытым, а судя по звукам, кто-то что-то искал. Шуршание ящиками трюмо, шорох занавесок, тихие шаги и снова шуршание. Ладно, была не была!

— Все уже украдено до вас... — грустным голосом сказала я, съёжившись в комочек от собственной наглости.

— То-то я думаю, что ничего нет... — сипло ответил некто, с легкой ноткой разочарования, хлопая оконной створкой.

Господи! Да это просто измывательство какое-то! Бронированная дверь, металлические решетки на окнах, бультерьер в каждом углу и часовые по периметру! Без компромиссов! Мне пришлось встать и закрыть окно, потому как сильно поддувало. Не спасало даже толстое и колючее одеяло, в которое я завернулась, словно в кокон, чтобы утром выпорхнуть из него вялой бабочкой. Время шло, а сон все никак не хотел возвращаться, обидевшись на меня за то, что я согласилась на такую авантюру. Я встала и подошла к окну. Любопытства ради я проверила, как оно открывается. Открывалась только одна створка, другая была заколочена наглухо. Оторвав шнурок от объединенных молью занавесок, я примотала ручки створок друг к другу и попыталась завязать добротный узел. Если бы шелковый шнурок связывался так же намертво, как и наушники в кармане, то можно было бы спать спокойно. После пары минут мучений я полубовалась огромным, как елочная шишка, гордиевым узлом. И так сойдет!

Доковыляв до кровати, я снова уткнулась лицом в подушку. Проспав еще немного, я снова слышала шорохи.

Не скрип двери, не звон стекла в оконной раме. Где-то рядом с кроватью, но с другой стороны, я слышала мягкие шаги. Глаз мой дергался. Перевернувшись в постели, словно во сне, я приоткрыла глаза, чтобы узнать, что происходит. Мой маневр не смутил ночного гостя. Раздался глухой щелчок в районе стены. В полумраке я увидела силуэт, который медленно достал что-то из-за пазухи. В лунном свете блеснуло лезвие. От ужаса я просто не могла пошевелиться. Все тело словно оцепенело. Наверное, нужно кричать, бежать, прятаться, но было так страшно, что я просто обмякла и с трепетом ждала своей незавидной участи. Может быть, зря я отпустила телохранителей? Постелила бы им на полу, пускай бы спали... Убийца, а это был именно он, я уверена, медленно сделал шаг в мою сторону. И тут появился второй силуэт, вставший позади убийцы. Раздался странный звук, похожий на «швырк», а потом тихое бульканье. Первый силуэт обмяк, но не упал, а как бы полуприсел. Следом за этим театром теней последовал звон железяки, падающей на каменные плиты пола. Я закрыла глаза, стараясь не думать о том, что это было. Последнее, что я слышала, так это шорох тела, которое волокут по полу, глухой щелчок, а потом второй, словно эхо. И все стихло. Только через минуту мне удалось проглотить комок в горле. Я человек отходчивый, но отходить на тот свет раньше времени мне не хотелось! Выждав немного, я тихонько встала с кровати, подошла к тому месту, где только что развернулась сцена, достойная как минимум «Оскара», как максимум — парочки томов уголовного дела. Пошарив рукой по полу, я наткнулась пальцами на кинжал. Это был даже не кинжал, а скорее этот... как его... стилет.

Подойдя к зеркалу с оружием в руках, я почувствовала себя если не Зеной, королевой воинов, то по крайней мере вооруженным до зубов хоббитом. Сжимая рукоять стилета под подушкой, я снова попыталась уснуть. И как ни странно, уснула.

Вставать утром не хотелось, хоть убей. Рука со стилетом затекла настолько, что я с трудом разжала пальцы, которые вообще не чувствовала. На улице было серо и мрачно, по давно немывтым стеклам со стороны улицы стекали мелкие капельки дождя. Дотянувшись до колокольчика, я позвонила в него несколько раз. Теперь можно еще полчаса спать, пока служанка неспешно и лениво дойдет до моих покоев, проклиная тот день, когда ее назначили ответственной за гардероб и прическу принцессы. Девушка была пунктуальная, как и в прошлый раз. О том, что она пришла, я узнала из-за попыток открыть дверь, которую подпирал деревянный стул. Вскочив, как будто я опоздала на работу, я оттащила стул от двери. Зевая и потягиваясь, служанка нелюбезно поинтересовалась, что мне в такую рань надо!

— А не могли бы вы принести другое платье? — поинтересовалась я, протягивая вчерашнее голубое, пахнущее так, словно я в нем не прием проводила, а бежала марафон.

— Другого нет. Есть только это, — лениво ответила мне служанка, разводя руками. Мне вспомнилась реклама антиперспиранта, где улыбчивая красавица мажет шариком свои гладкие подмышки, намекая на то, что все вокруг вонючки, а она одна — чистюля. В этот момент я почувствовала, что настроение, которое у меня и так застыло на отметке «ноль», поползло в сторону минус бесконечности.

Это как так получается? У принцессы всего одно платье? Даже у меня, далекой от кутюр, регулярного шопинга и прочих прелестей жизни среднего класса, в шкафу всегда была сменная одежда! Это — катастрофа! Мне буквально нечего надеть! Не в джинсах же и свитере эпатировать средневековую публику?

— А вообще есть какое-нибудь чистое платье? Пусть даже без всяких побрякушек... — поинтересовалась я.

— Я посмотрю... — зевнула служанка и удалилась. Не было ее почти полчаса. За это время я успела составить приблизительный план действий на будущее. Сначала нужно узнать, есть ли здесь кабинет министров или что-то в этом духе, уточнить у них, сколько человек проживает в королевстве. И надо бы как-нибудь поизящнее решить проблему с толпой потенциальных женихов. Если насчет пополнения казны у меня были кое-какие соображения, то насчет «женихов» я ничего придумать не могла.

Платье мне принесли. Обычное, штопанное со всех сторон, но более-менее чистое. Судя по всему, с чужого плеча. А я-то думала, что, став принцессой, мне удастся избавиться от секунд-хенда. Надев платье, расчесав волосы и завязав их тесемочкой, которую пришлось оторвать от шторки, я посмотрела на себя в зеркало. «Во всех ты, душенька, нарядах хороша!» — утешала я себя, глядя на мешки под глазами. В таком бы виде меня даже в маршрутку не пустили бы. А вот если бы в мешках под глазами хранились деньги, то я бы в два счета рассчиталась по всем долгам.

В дверях возник старый слуга, сообщив, что меня ждут в зале для совещаний. Они хотят обсудить политику королевства. Вот и первая хорошая новость! Я радостно отправилась вслед за стариком, чье имя мне никак не удавалось выведать, а спрашивать было как-то неловко.

Открыв тяжелые дубовые двери с рисунками и вензелями, я увидела овальный стол, за которым собрались советники, министры и прочие, судя по одежде и украшениям, олигархи.

Одно место было свободно. Я присела за стол. На столешнице были присохшие пятна, крошки, а из-под себя я достала куриную косточку. Знакомых лиц не было. Хотя нет, вон там сидит Демон с таким выражением лица, с каким сидят некоторые члены жюри на программе поиска новых талантов. Судя по взглядам, меня впору причислить к лику святых. Мучениц. Все переговаривались, кто-то громко смеялся, повторяя: «И нижнее белье? Вот умора! До сих пор не могу поверить!»

— Извините, — робко сказала я, пытаюсь привлечь к себе внимание. Вы думаете, что меня прямо все извинили и сразу же приумолкли? Ничего подобного. Я решила подождать, когда все уюмонятся и притихнут, но, судя по всему, ждать можно целую вечность, а у меня на повестке дня несколько важных вопросов, которые мне не терпелось обсудить с властью имущими.

— По-моему, принцесса решила нам что-то сказать, — с самодовольной ухмылкой заметил Демон. — Ее лицо приняло такое сосредоточенное выражение, так несвойственное юным девушкам, что я просто стораю от нетерпения.

Все с интересом стали смотреть на мое «сосредоточенное выражение». Дождавшись, когда воцарится почти полная тишина, я тихо произнесла:

— Спасибо! Надеюсь, я могу начинать? Насколько меня проинформировали, в королевстве есть одна большая проблема, которую нужно решить в течение месяца... Я имею в виду сумму дани, которую нужно заплатить Полярном Лису. И для того чтобы выплатить эту колоссальную, по нашим меркам, сумму, нам нужно ее собрать... — начала я. С каждым словом мой голос звучал все уверенней и громче.

— Не нам, а вам! — отозвался какой-то бородач в пурпурном камзоле и с массивной золотой цепью, которая лежала почти горизонтально на огромном животе. Я проигнорировала это замечание и продолжила свою вступительную речь.

— Сумма действительно немаленькая. Но из-за нее под угрозой жизни наших с вами сограждан! Мы должны решить эту проблему в кратчайшие сроки. И я думаю, что стоит начать с налогов! Именно налоги, которыми мы облагаем наших граждан, могут стать основной составляющей при формировании нашего бюджета! — загнула я, чувствуя, что конференции в университете, куда меня регулярно посылали, не прошли бесследно.

— Не нашего, а вашего! С нашими бюджетами все в порядке! — снова перебил меня бородач.

— Я так понимаю, что здесь собрались люди, заинтересованные в судьбе Арианона, поэтому я предлагаю обсудить эту проблему. Ведь именно совместными усилиями нам удастся найти решение нашей проблемы! — закончила свое вступление я, обводя взглядом присутствующих, явно избегая смотреть на Демона.

— Не нашей, а вашей, — снова вставил свои пять копеек бородач.

— Нет, именно нашей! — громко сказала я, но тут же почувствовала, что спорить с теми, у кого больше прав, рискованно. — А теперь перейдем к делу! Какова численность жителей в Арианоне? Кто может ответить на этот вопрос?

Осталось только включить юлу и поставить музыку из телепередачи «Что? Где? Когда?».

[Купить полную версию книги](#)